

05

~~1897~~

1894

1897.

KH. 42

42 KH.

N142

792/05

52040.

142

Годъ 7-й.

1897 г.

ТЕАТРАЛЬН.

„ПУТЕМЪ СЛОВА“.

Ком. въ 5 д.

Е. М. Воскресенской.

Совр обзор., хроника.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Снимокъ: Юбилейный спектакль на сценѣ Малого театра (50 лѣтіе „Развѣтора“).

Книга 42.

№ 142

„ЧИТАТЕЛЬ“

Цѣль журнала — доставить подписчикамъ возможность составить за крайне дешовую цѣну

СОБСТВЕННУЮ БИБЛИОТЕКУ.

Въ программу журнала входятъ: а) БЕЛЛЕТРИСТИКА, б) ПОПУЛЯРНО НАУЧНЫЯ СТАТЬИ, в) КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ и г) СМѢСЬ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПОМѢЩАЮТСЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ: проф. П. И. СТОРОЖЕНКА, проф. И. И. ПЕВЦОВА, гг. А. В. АМФИТЕАТРОВА, К. С. БАРАНЦЕВИЧА, П. Э. ВЕЛИЧКО, кн. М. И. ВОЛГОДСКАГО, Л. ГАРИНА, Н. П. ГРЕДВЧА, кн. Д. И. ГОЛЫЦЫНА (МУРАВЬИНА), П. А. ГОЛЬЦЕВА, Е. П. ГОСЛАВСКАГО, А. А. ЗУТОВОГО, Д. Н. МАМИНА, В. М. МАНУЕВА, П. М. НЕВЕДОНА, ВЛ. П. НЕМИРОВИЧА-ДАНУШЕНКО, В. А. РИШКОВА, Н. А. САЛОВА, В. И. СВЕДЛОВА, С. Т. СЕМЕНОВА, П. А. СЕРГѢЕВКО, С. И. СМЕРГОВОЙ, К. М. СТАНЮКОВИЧА, М. Е. СЫВЕРНОЙ, проф. К. А. ТИМИРЯЗЕВА, В. А. ТИХОНОВА, С. И. ФИЛИПОВА, Е. ФИРСОВА, Авг. П. ЧЕХОВА, профес. А. И. ЧУПРОВА, О. П. ЧУВШОВОЙ, И. Л. ЦОКЛОВА, В. Р. ЦИГРОВА, издатель И. И. ДВУЖУЛА, и др.

ГODOVое ИЗДАНИЕ

ЖУРНАЛА

„ЧИТАТЕЛЬ“

состоитъ изъ

50

КНИГЪ ОТЪ 96 ДО 208

(въ среднемъ не менѣе 128 стр. въ каждой)

страницъ каждая

формата $\frac{1}{16}$.

что составить въ теченіе года до 7000 стр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА—за годъ **5 Р.**

съ доставкой и пересылкой **6 руб.**

Каждая изъ книжекъ „ЧИТАТЕЛЯ“ вмѣщаетъ въ себя одно или нѣсколько

ЗАКОНЧЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ. 10 к.

Каждая книжка обходится при подпискѣ Довѣшается разорочка: при подпискѣ вносится—безъ доставки 2 руб., съ пересылкой—3 руб., заглавъ въ 1 февр., 1 марта и 1 апрѣля по 1 руб.

Отдѣльные номера по 20—80 к. съ пересылкой.

Полные комплекты „Читателя“ за 1896 годъ продаются по 10 руб. безъ перес. и по 14 р. съ перес.

къ книжкамъ ВРЕМЯ ОТЪ ВРЕМЕНИ ПРИЛАГАЮТСЯ

ПОРТРЕТЫ АВТОРОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ съ платою за каждый разъ 40 р. за страницу, 30 р. за половину, 20 р. за $\frac{1}{4}$ стран.

Подписка принимается и отдѣльные номера продаются въ конторѣ журнала „Читатель“ (Москва Страстной бул., д. Адельгеймъ), въ отдѣленіяхъ конторъ: въ С.-Петербургѣ при книжк. маг. М. М. Ледерса (Несвицк., 42), въ Москвѣ: въ конторѣ типографіи Чухомца, Бахманъ, Дюмурьева съ, д., при книжк. маг. „Друда“, Тварщина ул., у И. П. Печниковой, въ Нижнѣ, въ кн. маг. Идальовскаго, въ Харьковѣ, въ складѣ „Восточнаго Бразъ“, въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ кн. маг. Манушкова. Кромѣ того, въ всѣхъ книжк. магаз. Волфовъ, Душкова, Карбальцова и Суворова и въ Ростовѣ-на-Дону, Тамбовѣ Архипенко, Изд. журн. Россія и Бахгарія въ кн. магаз.

85,334.32X15
T29

„ТЕАТРАЛЬ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

301567 ✓
Годъ 7-й.

№ 142.

Книга 42-я.

1897 годъ.

Пенз. Обл. биб-ка
им. М. Ю. Вермонта

МОСКВА.

Типографія Правд. Поставл. Н. Г. Чукина, Бол. Дмитровка, соб. д.

Поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора
А. РАЛЛЕ и К^о
 РЕКОМЕНДУЮТЪ

Запах и:
 Майсей ландышъ, Акація, Роза,
 Флеръ д'оранжъ, Гёліотропъ.

Папиртъ, Русская резка, Крым-
 ская фанка, Персидская сирень.

За кусокъ 20 копѣекъ.

Магазины: Москва, Кузнецкій Мостъ и Верхніе Торгов. ряды, ³⁴/₄₄.
 С.-Петербургъ, Невскій — 18 и Садовая — 25.
 Одесса — Уголь Дерibasовской и Риншельевской.

УСТРОЙСТВО СЦЕНЫ

ДЛЯ

ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ

СЪ ЧЕРТЕЖАМИ

К. И. Кузьминскаго.

Цена 50 к., для подписчиковъ на журналъ „Театраль“,
 выписывающихъ непосредственно изъ конторы журнала
 „Театраль“ — 25 коп.

Выписывающіе изъ конторы журнала «Театраль»,
 за пересылку не платятъ.

Уд. 1/15
52040

ПУТЕШЬ СЛОВА.

КОМЕДИЯ ВЪ 5 Д.

Е. М. Воскресенской.

Поставлена въ 1-й разъ на сценѣ Императорскаго Московскаго Малаго театра 8 Декабря 1897 года.

Изъ представленію дозволено. С.-Петербургъ, 20-го октября 1897 года.
№ 8142.

Разрѣшеніе къ постановкѣ на сценахъ зависитъ отъ мѣстнаго агента Общества Руск. Драмат. Писателей.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Марулевъ Валеріанъ Сергѣевичъ, 38 лѣтъ, издатель мѣстной газеты «Стрѣла», красивъ, самолюбивъ, изыщенъ... г. Южинъ. Н-3

Тулушевъ Михаилъ Арсеньевичъ, редакторъ, ровесникъ Марулева... г. Степановъ. Е-100

Кураевъ Иванъ Даниловичъ, рецензентъ, желчный господинъ, лѣтъ 40... г. Маншеевъ. 107

Завиляевъ Петръ Андреевичъ, 30 лѣтъ, репортеръ, вертливъ, болтливъ... г. Музиль. 108

Григорій, слуга Марулева, среднихъ лѣтъ... г. Федотовъ. 7-00

Вальянова Анна Алексѣевна, сотрудница «Стрѣлы», вдова, 35 лѣтъ... г-жа Уманецъ-Райская. 5-1/2

Кременцова Зоя Владиміровна, молодая дѣвушка, очень подвижная, восторженная... г-жа Садовская 2-я.

Мурка, каскадная пѣвица... г-жа Щепкина.

Стругаевъ, подрядчикъ... г. Падаринъ.

Синявинъ Флегонтъ Ермилычъ, лѣтъ подъ 50, богатый землевладѣлецъ, изъ купцовъ, голосъ вѣрачливый, манеры мягкія, одѣвается солидно и со вкусомъ, носитъ подстриженную бороду и черепаховый лорнетъ на черной лентѣ... г. Садовскій.

Горничная Вальяновой, молодая дѣвушка... г-жа Колосова.

Лакей .. г. Федоровъ. Гость... г. Политковскій. Гости обоего пола, официанты.

Дѣйствіе въ провинціи. въ университетскомъ году.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Комната въ квартирѣ Марулева, красиво задранированная и уставленная растеніями, направо дверь во внутреннія комнаты. Прямо въ глубинѣ видна столовая, отдѣляющаяся отъ первой комнаты широкой аркой; тамъ, по серединѣ, длинный обѣденный столъ. Мною гостей обоего пола.

Марулевъ занимаетъ самый центръ по правую руку его Кременцова, она слушаетъ съ напряженнымъ вниманіемъ и не спускаетъ съ него восхищенныхъ глазъ. Всѣ сидятъ, кромѣ Марулева.

1). Марулевъ (продолжая говорить). Да, слово всегда было, есть и будетъ самымъ могущественнымъ рычагомъ, самымъ вѣрнымъ двигателемъ на пути человѣческаго прогресса. Итакъ, господа, въ знаменательный день десятой годовщины нашей газеты, этого объединяющаго насъ всѣхъ и близкаго нашему сердцу органа, осушимъ на-

ши бокалы (*Поднимаетъ бокалы*) за неутомимыхъ борцовъ, за всѣхъ представителей слова вообще и въ частности за нашихъ многоуважаемыхъ здѣсь присутствующихъ товарищей, сотрудниковъ нашей дорогой «Стрѣлы!»

Всѣ. Ура-ур-ра!

Одинъ изъ гостей (*встаетъ съ бокаломъ*). Милостивыя государыни и милостивые государи, я позволю себѣ предложить тостъ за даровитаго представителя нашей мѣстной печати, энергическаго общественнаго дѣятеля, за нашего радужнаго, гостепріимнаго хозяина Валеріана Сергѣевича Марулева, ура!

Всѣ. Ура, ур-р-ра!! (*Встаютъ изъ-за стола и окружаютъ Марулева*).

Марулевъ (*чокаясь со всеми*). Господа, благодарю, за честь...

Голоса. Нѣтъ, это мы должны благодарить... мы..

Марулевъ. Я такъ тронуть... ваше сочувствіе... не знаю какъ выразить...

Голоса. Качать его, качать! (*Общее движеніе. Марулевъ старается уклониться и исчезаетъ въ глубину, навѣво, всѣ устремляются за нимъ. На авансцену выходитъ Кураевъ, слуги убиваютъ со стола.*)

2) Кураевъ, потомъ Григорій и друной Слуга.

Кураевъ. Экъ, ихъ разобрало, словно съ цѣпи сорвались! Ну, и душно же, даже испарина прошибла. Фу-у, чертъ, это какал-то баня и физическая, и моральная. (*Смотритъ въ глубину.*) Эй, Григорій, слушай ист. ист.! Григорій, эй!

Г. (*появляясь*). Что угодно?

К. Подай мнѣ, братецъ, сюда кофе и ликеру, тамъ (*указываетъ на столовую*) задохнуться можно.

Г. Это вѣрно, здѣсь много благодушнѣе будетъ. Сейчасъ подаю. (*Уходитъ.*)

К. «Благодушнѣе!» не можетъ не щегольнуть мудренымъ словомъ. Какже, редакціонный служитель, долженъ стоять на высотѣ призванія, иначе нельзя. «Благодушнѣе», идиотъ! (*Ложится на кушетку.*)

Г. (*съ кофе и ликеромъ*). Пожалуйста, Иванъ Даниловичъ, вашего любимаго бидибдитину захватить, прикажете налить?

К. А, бенедиктину, хорошо, налей. Да что ты все ослабляешься, физіономію въ какую-то невозможную улыбку распустилъ, точно имянинникъ?

Г. Имянинникъ не имянинникъ, а какъ на нашей улицѣ, можно сказать, праздникъ сегодня...

К. Ахъ, это редакціонный то юбилей?

Г. Само собой.

К. А тебѣ то что?

Г. Миѣ то, помилуйте, да вѣдь я тутъ съ основанія съ самаго; при миѣ, можно сказать, весь фундаментъ кладенъ.

К. Вотъ что, я не зналъ, что ты такъ давно.

Г. Еще бы. Валеріанъ Сергѣевичъ вспомнили сегодня. Вотъ, говорятъ, Григорій, мы съ тобой ровно десять годочковъ потрудились для нашей газеты, а ежели ты еще десятокъ отмахнешь, тогда тебѣ, помимо жалованья, пожизненная пенсія полностью будетъ, пока получишь подарокъ, и подають миѣ пакетъ, а въ пакетѣ то полтора ста рублей, да, какъ бы вы думали! Хорошій господинъ Валеріанъ Сергѣевичъ, баринъ настоящій, все широкой рукой, ну и заслугу цѣнить умѣють.

К. Радуюсь твоей радости.

Г. Что моя радость, я такъ полагаю газета ходво идетъ, и всѣ мы должны радоваться, потому всѣ около нея—матушки кормимся. Вотъ, хоть бы и вы...

К. Ну, это ты через край хватилъ. Я... я могу сейчас же въ любой журналъ, въ любую газету перейти, вездѣ съ восторгомъ примутъ.

Г. Вѣдь это смотри, куда перейти, въ «Вубенцы», примѣрно—не находка. Изъ «Стрѣлы» да ежели туда, срамота одна.

К. Почему же срамота?

Г. Потому самая нестокщная газета.

К. Что разсуждаешь о томъ, чего не смыслишь. Газета сама по себѣ ноль, листъ чистой бумаги; перемѣнятся въ «Вубенцахъ» сотрудники, и газета будетъ не хуже другихъ.

Г. Нѣтъ, ужъ это подождать надо, да и гдѣ имъ сотрудниковъ взять. Скажемъ такъ: вы, господинъ Завиляевъ, еще кто помельче отойдуть,—положимъ, это можетъ статься, точно,—да тутъ убытокъ небольшой...

К. Однако, ты очень, много себѣ позволяешь... юбиляръ! обалдѣлъ!

С. Григорій Семеновичъ!

Г. Что надо?

С. Карточныя столы въ залѣ разставлять?

Г. Естественно, не на колѣняхъ же у тебя. (Слуга уходитъ.) Нѣтъ, вы, Иванъ Даниловичъ, не извольте гнѣваться, я правильно разсуждаю, потому ваше лепортерское дѣло пустое, замѣнить всегда можно; а вотъ такую силу, какъ господинъ Тулушевъ, имъ у насъ не отнять, шалишь, а пробовали, я вамъ доложу...

С. Григорій Семеновичъ, мѣлки и щеточки требуются, гдѣ они у васъ положены?

Г. А, дурья голова, повци у меня въ карманѣ, не туда ли завалились. Гдѣ положены? извѣстно, въ ромберныхъ столахъ.

С. Ниезкъ мнѣ не отыскать, въ столикахъ нѣту.

Г. Эхъ ты, лѣваго сапога правая заплата, горе мнѣ съ вами, пойдемъ, укажу.

3) Завиляевъ.

З. (*загораживая выходъ*). Стой, частный меркурій, довѣренный человѣкъ, редакціонный фактотумъ, стой, ни съ мѣста!

Г. Меня дожидаются, Петръ Андреевичъ, не извольте задерживать.

З. (*навеселъ*). Задерживать обязанность городскихъ, а мнѣ не подь силу... я самъ нуждаюсь въ поддержкѣ... даже очень, не видишь развѣ?

Г. Какъ не видать, видно-съ.

З. Мало видѣть, облегчить слѣдуетъ.

Г. Да я готовъ-съ...

З. А въ такомъ разѣ, предоставь въ мое распоряженіе сифонъ сельтерской для приведенія моего умственного аппарата въ должное равновѣсіе.

Г. Это можно. (*Смуть*.) Подай господину Завиляеву, что требуется, да поскорѣй. (*Уходятъ*.)

4) Завиляевъ, Кураевъ, потомъ Слуга.

З. Иванъ Даниловичъ, другъ милый, что позируешь?

К. Это мнѣ не въ фізіономіи, позировать я предоставляю господину Марулеву, онъ всю жизнь достаточно этимъ занимался, а нынче особенно.

З. А, патронъ... это ты вѣрно, онъ можетъ... дѣйствительно, поза, надо сказать, для него выдумана. Ахъ, фарсеръ; какой, подумаешь, уютъ соорудить, (*осматриваетъ кругомъ*) и все для бабьяго полу. Всѣ эти ширмочки, пальмочки, козеточки, все для любовныхъ интервью принаровлено. И какихъ-какихъ делегатовъ у него не перебывало, одна Вальянша сколько тутъ своего вдовьяго цылу потратила. Да, миляга, чувствуешь ли ты... (*Входитъ Слуга*.)

С. (*Завиляеву*). Сельтерскую для васъ приказывали?

З. Для меня, мой гарсонъ, для меня. Ну-ка, *(протягиваетъ стаканъ)* опрокинемъ стаканчикъ прямо на дно души моей. *(Выпиваетъ.)* О, ля-ля, отлично, сразу во все норы прошло. *(Служитъ.)* Merci beaucoup и даже болѣе, глубоко признателенъ, но не удерживаю. *(Посылаетъ воздушный поцѣлуй и указываетъ на дверь. Слуга уходитъ.)*

5) Завиляевъ и Кураевъ.

К. Однако, это порочное свинство.

З. Что я пьянъ?

К. Убирайся, какое мнѣ до этого дѣло.

З. Нѣтъ, послушай, не по—товарищески такъ.

К. Что же мнѣ надъ тобой слезы проливать?

З. Не то... все—таки, сочувствіе... я, видишь, къ тебѣ всей душой, а ты... Поцѣлуемся, ангелъ мой! *(Лезетъ обниматься.)*

К. Провались ты съ нѣжностями. На, вылей опять, не прочухался совсѣмъ. *(Наливаетъ сельтерской.)* А то еще существеннѣе: вотъ, нюхни, соли, настоящія англійскія, мнѣ одна дочь Альбіона подарила на память.

З. Миссъ Лотти, наѣздница изъ цирка, да? Принимаю, плутяга...

К. Ну-ну, безъ постороннихъ соображеній, знай нюхай. *(Даетъ нюхать флаконъ съ солями.)*

З. *(нюхавъ прискакиваетъ).* Батюшки, караулъ! что твой боксъ дѣйствуетъ, сразу весь хмѣль соскочилъ.

К. Вотъ тебѣ сочувствіе въ реальной формѣ. Теперь съ тобой разговаривать можно?

З. И весьма.

К. Я говорю, великое свинство вся эта Марулевская рисовка.

З. То есть?

К. Во первыхъ, юбилей самый что такое, вздоръ?

Велика штука «Стрѣла», мизеръ, точно Таймсъ какой-нибудь, къ чему это?

З. Не скажи, все же лишняя выпивка...

К. Ты все въ одностороннемъ освѣщеніи. Но если и юбилей, такъ устрой это интимно, по товарищески, пригласи однихъ сотрудниковъ и вспрысни. А то вѣдь ему все помпа нужна, декорация, чуть не весь городъ собралъ.

З. Все нужные люди.

К. И, главное, этого бабья...

З. Да вѣдь давно сказано: бабичій пророкъ.

К. А это не наглость—держать всю публику цѣлыхъ двадцать минутъ въ напряженіи. Изволь слушать рѣчь его глупую, и все вѣдь наборъ звонкихъ словъ; меня ужъ тошнить начинало, еще немного, отлить бы пришлось.

З. За то, братъ, сильное стадное впечатлѣніе. Публика что, особенно въ концѣ обѣда? никто ужъ ничего, никакого содержанія не понимаетъ; тутъ нуженъ выкрикъ, жестъ,—а патронъ владѣеть этимъ въ совершенствѣ, электризуетъ рѣчью.

К. Электризуетъ... чортъ бы его побралъ! Но, ты какъ хочешь, а я баста, въ «Стрѣлѣ» больше оставаться не намѣренъ, перекочевываю въ другой лагерь.

З. Въ «Бубенцы»?

К. Да.

З. И выгодно?

К. Естественно. И надежнѣе: мощна у издателя толстан, а нашъ вѣдь на волоскѣ держится.

З. Знаю; въ настоящемъ онъ живетъ на ура, финансы его на довышкѣ, точно.

К. А форсу хоть отбавляй.

З. Долгу у него, что шерсти у пуделя, да онъ, вольный сынъ Эфира, вынырнетъ, найдетъ свою зацѣпку. Замѣтилъ ты, какъ дѣвица Кременцова

глазь съ него не спускала,—а это, знаешь какою кусь: круглая сирота, наследница громаднаго состоянiя, единственная бабушка полуслѣпая при ней состоятъ, да и та тоже толстосумка.

К. Это ихъ дѣло. Ты мнѣ вотъ что, если я перейду въ «Фубенць», ты также со мной, говори.

З. Я чтожъ, я птица перелетная, все равно, гдѣ не клевать. А хороша Кременцова...

К. Да ну къ черту Кременцову, ничего особеннаго.

З. Протестую, протестую! На мою оцѣнку положиться можно. (*Входитъ Тулушевъ.*) Я на женскомъ вопросѣ зубы съѣлъ. Пха, предметъ сердцу близкій и штудированъ основательно.

6) Тулушевъ.

Т. Еще бы, не даромъ вы кумиръ всѣхъ увеселительныхъ заведенiй.

З. Кумиръ заведенiй, балажникъ, что выдумали! развѣ я только тамъ, небось, вращаюсь и въ обществѣ.

Т. Несомнѣнно, въ какомъ только?

З. Да полно вамъ, уязвилъ таки... у, у, злой умъ! Ну, въ какомъ? все равно, въ какомъ, въ разномъ... профессiя требуетъ, довольно объ этомъ. А мы тутъ платили дань удивленiя патрону, мы въ восторгѣ отъ его рѣчи. (*Кураевъ сердито взглядываетъ на Завилева.*) Я давеча руки отхлопалъ, аплодируя.

Т. Вы, кажется, больше пили, чѣмъ аплодировали.

З. Вы опять! Ну, и пилъ, чтожъ, съ тѣмъ и собрались; нельзя не пить за свой родной органъ, да еще въ бенефисъ, тутъ чувство пьеть, потому лестно сознавать себя хоть маленькимъ винтикомъ такой машины, хи-хи-хи...

К. Знаете, многимъ показалось страннымъ, что редакція «Бубенцовъ» въ полномъ своемъ составѣ отсутствовала на праздникѣ.

Т. Я не вижу тутъ ничего страннаго.

К. Согласитесь, неловко, — на ихъ мѣстѣ и мы бы обидѣлись. Наконецъ, это можетъ повести къ неприятностямъ: до сихъ поръ они были по отношенію къ намъ довольно сдержанны, а теперь начнутъ громить.

З. Вѣдь громъ не изъ тучи, не страшно. Имъ тоже можно похвальные листы выдавать, чернилъ много, пиши сколько влѣзетъ, а наши главари съумѣютъ за себя постоять, отбѣютъ начисто, хе-хе-хе... (Кураевъ такъ свирѣпо вглядывается на Завилева, что тотъ отходитъ въ сторону, пьетъ сельтерскую воду и въ теченіе слѣдующаго рэзюво-ра засыпаетъ.)

К. Нѣтъ, право, слѣдовало ихъ пригласить, нехорошо маневрировать относительно товарищей.

Т. Что до меня, я избавляю себя отъ чести подобнаго товарищества.

К. Но почему, они тоже представители слова, какъ и другіе прочіе.

Т. Позвольте-съ, исходя изъ этого положенія, и долженъ считать товарищемъ всякаго, кто вздумаетъ взяться за перо и даже сдѣлаетъ его орудіемъ своихъ дрынныхъ страстишекъ и темныхъ дѣлъ, — слуга покорный! Товарищи въ «Бубенцахъ» кто они? фельетонистъ — собиратель никантныхъ анекдотовъ интимнаго свойства; критикъ — недоразвитый, желчный господинъ, который старается только дискредитировать въ глазахъ публики автора, если онъ не ихъ лагерь; издатель, онъ же редакторъ — двусмысленная, безпринципная личность, пустой сосудъ, въ который можно влить все, что угодно: вчера тамъ былъ керосинъ, завтра будетъ деревянное масло, сообразно вѣянію

времени,—да развѣ это пресса, развѣ газета! это лавочка, гдѣ все продается, покупается, былъ бы набить карманъ,—нѣтъ, нѣтъ, подальше отъ такихъ товарищей!

К. За что больно болко, всѣ мы люди и отъ грѣха не далеки.

Т. Это вы въ чей же огородъ камушекъ?

К. Ни въ чей... какіе камушки, я не мѣтокъ на руку, такъ, вообще, отстаиваю.

Т. И очень усердно; не безъ причины, впрочемъ, вы сами не гласный сотрудникъ «Бубенцовъ».

К. Вздоръ, кто вамъ сказалъ?

Т. Кажется, живемъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не ищешь новостей, онѣ тебя находятъ.

К. Какъ же я долженъ понимать вашу филиппику противъ газеты, вы и меня рикошетомъ старались задѣть?

Т. Понимайте, какъ хотите.

К. Это, однако, немного черезъ чуръ, гордыня васъ обуяла, вотъ что. Глядите, какъ бы и съ вашей газетой чего не стрислось, не накличете бѣды.

Т. Я нахожу ваши возраженія слишкомъ дурного тона, чтобъ на нихъ отвѣчать.

К. Позвольте... что же такое? Это... это прямо оскорбленіе...

7) Григорій.

Г. Михаилъ Арсеньевичъ, пожалуйста въ залу, васъ просятъ.

З. (*просытаясь*.) Тиру-ру, стой! тьфу, вадремнулъ, бажеться.

Т. (*Григорію*). Сейчасъ. (*Идетъ*).

К. (*вслѣдъ*.) Я... я не могу такъ оставить...

Т. (*на ходу*.) И не оставляйте. (*Уходитъ съ Григоріемъ*).

8) Кураевъ и Завилевъ.

К. (*вслѣдъ Тулушеву.*) Погоди-жь ты, фанфароншва, я тебѣ удружу, подставлю подножку, не такъ у меня запоешь.

З. Эбъ, распѣтушился, пѣтухъ, что у васъ вышло тутъ? Иванъ Давиловичъ, пора намъ въ прохладу, другъ, — слышишь?

К. Отвяжись.

З. Ангелъ души, поѣдемъ, закатимся куда-нибудь, ась?

К. Отстань, говорю. Подлинало, чего ты передъ нимъ лебезилъ?

З. Нельзя, братику, начальство, угождать слѣдуетъ, а то, гляди, обзатылять. Да уймись ты, надоѣлъ, — ѣдемъ?

К. Куда, въ клубъ?

З. Вотъ еще въ клубъ, была охота. Нѣтъ, братъ, въ другую ассамблею, въ Шатошку, примѣрно, а? въ самую пору теперь, Мурка сегодня поетъ, смажь одинъ.

К. Когда ты остепеннись, женатый человекъ?

З. Сократись ты съ правоученіями. «Женатый человекъ» ... словно потерянный человекъ. Ты посиди-ка съ супругой съ моей, стаканъ замороженной воды, вотъ что; около нея лѣтомъ, въ самую жару, простудиться можно. Ну, поѣхали, что-ли?

К. Пожалуй; мнѣ нуженъ воздухъ, во мнѣ отъ злости все ходуномъ ходить, идемъ. (*Уходятъ.*)

9) Тулушевъ и Вальянова.

В. Послушайте, я не могу видѣть, какъ отличается Валеріанъ Сергѣевичъ; онъ ни на минуту не отходить отъ Зои, это возмутительно, безобразно. Почему вы не урезоните его?

Т. Я думаю, это совершенно бесполезно.

В. Нѣтъ, всетаки онъ дорожить вашимъ мнѣніемъ, вы имѣете на него вліяніе. Вамъ слѣдовало указать ему, какъ безтактно онъ себя ведетъ, обращаетъ общее вниманіе.

Т. Пробовалъ, онъ такъ увлеченъ, что не хочетъ ничего слушать.

В. Вы должны были настоять. Помилуйте, нельзя же такъ, это становится неприлично, онъ ее компрометируетъ; всѣ уже замѣтили, шепчутся, переглядываются, просто гадко.

Т. Какъ бы то ни было, оставьте ихъ въ покоѣ; право, такъ будетъ лучше для всѣхъ.

В. Не могу я оставить, она молодая дѣвушка; родственница мнѣ; наконецъ, я ее сюда привезла, я за нее отвѣчаю, понимаете. Ахъ, никогда себѣ не прощу, что ихъ познакомила.

Т. Вѣдь не вы устроили знакомство, они встрѣтились у васъ въ домѣ случайно, помѣшать этому вы не могли.

В. Правда, я всетаки согласилась привезти ее сюда.

Т. И тутъ вы не при чемъ: она барышня съ ноготкомъ, съ характеромъ; откажи вы ей, все равно, поставила бы на своемъ обошлась бы и безъ васъ.

В. Пожалуй... да, но зачѣмъ она себя компрометируетъ!

Т. Вы то себя не компрометируйте, прежде всего.

В. Я? чѣмъ?

Т. Полноте, вы хорошо понимаете, что я хочу сказать. Не давайте замѣтить, что вамъ непріятно, больно; а то... вы волнуетесь, всѣ видятъ, догадываются, только лишній поводъ къ злорадству.

В. Нѣтъ же, вы ошибаетесь. Напротивъ, всѣ съ любопытствомъ слѣдятъ за ними, пересуживаютъ, комбинируютъ.

Т. Успокойтесь, не стойте они ваших волнений; вспомните, наконец, о самолюбии...

В. *(сдерживая слезы)*. До самолюбия ли тут, когда сердце разрывается... Вы... вы никогда не поймете... вы...

Т. *(смѣясь)*. Слишкомъ тупъ?

В. Вы какой-то особенный, у васъ все идеи, принципы, теоріи... вы не можете поставить себя въ извѣстное положеніе... обыкновенное, житейское; вся эта путаница увлеченій, страстей, вамъ непонятна, смѣшна. И не мудрено: кто живетъ головой, а не сердцемъ, кто никогда не любилъ, тотъ смѣется.

Т. Я вовсе не смѣюсь, совѣтую только быть благоразумнѣе.

В. Въ любви нѣтъ благоразумія; чувство не разсуждаетъ и ужь, конечно, своего не уступить, не отдать безъ бою. *(Кременцова показывается въ глубинѣ, садится у обѣденнаго стола и что-то пишетъ карандашомъ на бумагѣ).*

Т. На эту тему можно спорить до утра; ни мѣсто, ни время не подходящія.

В. Боже мой, Боже мой, что теперь будетъ!

Т. Тоже, что и прежде, пофлиртуетъ и вернется обратно, не въ первый разъ, все же онъ къ вамъ привязанъ.

В. Нѣтъ, не вернется, теперь конецъ, конецъ, я чувствую. Что за мученье, вѣчная тревога, сомнѣнія, всегда, постоянно, всё десять лѣтъ... ахъ, это не жизнь, какая-то судорога душевная! *(Обернувшись, замѣчаетъ Марулева около Кременцовой.)* Подите сюда, смотрите, видите, опять вмѣстѣ. Какъ оживленно говорить, какъ горячо просить о чемъ-то, а смотреть то, смотреть какъ, о, безсовѣстный! *(Марулевъ что-то нащипываетъ Кременцовой, та дѣлаетъ знакъ отрицанія, прячетъ въ карманъ листокъ, на которомъ писала, и встаетъ.)*

292/05
52040

Стойте, кажется, они идут сюда да, да, уйдемте скорѣй, не хочу встрѣчаться съ ними, и теряю голову, я не знаю, на что способна. (*Уходитъ въ боковую дверь. Изъ глубины на сцену выходятъ Марулевъ и Кременцова.*)

10) Марулевъ и Зоя.

М. Нѣтъ, не добрая вы, не добрая, зачѣмъ такъ огорчать юбиляра, портить миѣ день, что вамъ стоитъ прочесть, въ сущности, это такъ просто...

З. Для васъ да, а для меня... очень трудно, и боюсь, вы будете смѣяться.

М. Напротивъ, я только откровенно выскажу свое мнѣніе.

З. Вѣрно?

М. Честное слово.

З. Хорошо, слушайте. (*Достаетъ изъ кармана листокъ.*) Ахъ, нѣтъ, не могу, миѣ неловко... стыдно.

М. Перестаньте, какое вы дитя! Скажите, это не первые ваши стихи?

З. Нѣтъ, не первые. Когда на меня что нибудь дѣлаетъ сильное впечатлѣніе, миѣ хочется сейчасъ же высказаться, и я начинаю думать непременно рифмами, это всегда такъ, невольно.

М. И прекрасно.

З. Но я не умѣю; миѣ кажется, выходить не хорошо.

М. А вотъ мы сейчасъ оцѣнимъ. Ну-съ, я жду, я жажду.

З. Вотъ вы и глумитесь.

М. Полноте, я васъ прошу.

З. Хорошо, не смотрите только на меня. (*Читаетъ сначала застѣнчиво, потомъ восторженно.*)

Твоимъ я внимаю рѣчамъ вдохновеннымъ,
 И душу волнуетъ священный восторгъ...
 Я мыслю и чувствомъ, въ тотъ мигъ восхищен-
 нымъ,
 Стремлюся навстрѣчу къ тебѣ, мой пророкъ.

* * *

Но ты... ты поймешь ли наивной души
 выраженье,
 Оцѣнишь ли скромнаго сердца превѣтъ,
 Быть можетъ, насмѣшки холодной презрѣнье,
 Безжалостно кинешь на это въ отвѣтъ?

* * *

Нѣтъ, вѣрится мнѣ, что душой благородной
 На искреній голосъ откликнешься ты,
 И объ руку дружно и смѣло, свободно
 Пойдемъ на путь правды, добра, красоты...

М. Bravo!

З. Вы неискренны... Я знаю, неудачно, слабо,
 я совсѣмъ не такъ, не то хотѣла высказать... ахъ,
 я не умѣю.

М. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, очень недурно, глав-
 ное, горячо, молодо. Молодость чудный даръ,
 высшее благо: молодость думаетъ живо и чув-
 ствуетъ искренно.

З. Какъ, развѣ молодость только, а всѣ тѣ, что
 пишутъ? Вы, напримѣръ, когда говорите такъ
 убѣжденно, какъ сегодня, или пишете ваши слав-
 ные передовыя статьи, развѣ вы не чувствуете
 глубоко сильно?

М. Мы?.. мы, гимнасты слова, знаете, какъ
 актеры, хорошей школы, которые красиво
 играютъ волнуютъ публику, но чувствовать не
 обязаны. Смотрите, иной талантливый артистъ

вызываетъ у зрителей цѣлые потоки слезъ, а самъ совершенно спокоенъ.

З. Да нѣтъ, не можетъ быть, зачѣмъ же тогда писать, говорить?

М. Сказано: «глаголомъ жги сердца людей».

З. О, нѣтъ, не глаголомъ только, нѣтъ; публика чутка, она пойметъ разладъ между словомъ и дѣломъ, ее не обманешь. И потомъ, вы говорите, актеры... то совсѣмъ другое: актеры повторяютъ чужія мысли, чужія слова, они могутъ не прочувствовать, а у писателя свое, кровное; онъ долженъ перечувствовать, пережить сердцемъ свои мысли, убѣжденія; мало того, провести въ жизнь личнымъ примѣромъ, отстаивать ихъ непремѣнно. Какъ же иначе? Да знаете ли вы, что тамъ, въ нашемъ глухомъ городкѣ, всѣ мои подруги, вся знакомая молодежь, какъ мнѣ завидовали, что я ѣду сюда, въ этотъ большой университетскій городъ, встрѣчу живыхъ интересныхъ людей, ученыхъ, писателей, журналистовъ, несомнѣнно умныхъ, честныхъ, правдивыхъ, какъ я радовалась, что попала въ вашъ кружокъ, какъ вѣрила вамъ, — и вдругъ вы такія слова... Ужасно, что вы со мной сдѣлали! вѣдь это все равно, еслибъ изъ огромной свѣтлой залы меня толкнули въ крошечный темный чуланъ и захлопнули дверь. Вы меня не огорчили, а прямо обидѣли, кровно обидѣли, Богъ съ вами! (*Вздраживаетъ.*)

М. Какая вы нервная, впечатлительная, зачѣмъ? Успокойтесь, я пошутилъ.

З. Пошутилъ, вѣрно? конечно, теперь я вижу, что вы это не серьезно, все таки... не надо такъ шутить.

М. И только для того, чтобъ вызвать ваше возраженіе: пріятно слушать, когда вы говорите такъ хорошо, отъ сердца.

З. А вы, вы?

М. Зачѣмъ спрашивать? Конечно, не всѣ мои собраты поступаютъ искренно, многимъ изъ нихъ нѣтъ дѣла до общественныхъ интересовъ, они громкими фразами часто прикрываютъ только свои личныя утилитарныя цѣли. Я не таковъ, нѣтъ! на аренѣ печатнаго слова не стану прогладывать себѣ дорогу къ темнымъ вождельніямъ.

З. За то какая награда!

М. Награда—оцѣнка въ грядущемъ.

З. А въ настоящемъ развѣ нѣтъ? Если не всѣ поймутъ, оцѣнятъ, если только нѣкоторые, хотя малая часть, подумайте, и то чудесно! развѣ не радость, не счастье?

М. Правда, хотя малая часть... хотя одна душа... за одну иногда можно жизнь отдать; да, счастье, большое счастье. (*Смотритъ на нее выразительно*).

З. Что вы такъ странно на меня смотрите?

М. Любуюсь. Вы не знаете, какая вы красивая, когда оживаетесь, а красота великая сила, она творитъ чудеса.

З. Нѣтъ, вотъ сила—слово! Зачѣмъ у меня нѣтъ таланта, ахъ, еслибъ я могла писать, я бы нашла... я сказала бы такое слово, такое... что всѣ стали бы лучше, человѣчнѣе,—да, завидная доля писателя!

М. Позвольте же за ваше восторженное отношеніе къ слову и его представителямъ пожать вашу ручку и... поцѣловать... можно?

З. Зачѣмъ? Не знаю... до сихъ поръ никто не цѣловалъ моихъ рукъ.

М. Юбилару, не въ примѣръ прочимъ, разрѣшается? да, можно?

З. Юбилару за слово... за искреннее слово? Пожалуй. (*Марулевъ почтительно цѣлуетъ у ней руку*).

11.) Вальянова, Тулушевъ, потомъ Григорій.

В. Хорошо, что не сѣли за карты и скоро разошлись.

Т. Какія карты, когда у всѣхъ въ головѣ шумить.

В. (*Марулеву*). А я страшно раскaiваюсь, что согласилась быть хозяйкой на вашемъ юбилеѣ, просто ногъ подъ собой не слышу.

М. Признательность моя не знаетъ границъ.

Г. (*Входя*). За барышней пріѣхали.

М. (*Зоя*). Благодарю васъ за честь и удовольствіе, которое вы мнѣ доставили своимъ посѣщеніемъ. Позвольте же, я провожу васъ.

В. Михаилъ Арсеньевичъ отвезетъ Зою, а вы проводите меня и зайдите на минуту. Мнѣ нужно посоветоваться съ вами относительно моего разсказа.

М. Охотно, вашъ слуга.

Г. (*Марулеву*). Тамъ, въ канторѣ, господинъ дожидается, очень нужно васъ видѣть.

М. Кто такой?

Г. Корреспондентъ изъ уѣзда, по важному, говорить, дѣлу.

М. (*Вальяновой*). Слѣдовательно...

В. Я жду васъ завтра, непременно, не забудьте. Вальянъ, Тул. и Зоя уходятъ, Марулевъ провожаетъ ихъ, потомъ возвращается и направляется въ дверь направо).

12.) Марулевъ, Мурка, потомъ Григорій.

М—а (*Пріотворяя дверь*). Ку—ку! (*Выходитъ на сцену*).

М—ъ. Такъ это ты...

М—а. Корреспондентъ съ важными сообщеніями? а то кто-жъ! Ха, ха, ха, каково придумано! Твой Григорашъ обалдѣлъ сначала, не хотѣлъ пускаться, уперся на своемъ: «какъ, что я скажу». Ну, я и пустила ему эту комбинацію, развѣ не гениально?

М—ъ. Находчиво во всякомъ случаѣ.

М—а. «Во всякомъ случаѣ» — тоже выпалилъ! что форсишь, самъ бы придумать что-нибудь похитрѣе: нутка? Я то горячку порола, спѣшила сюда, всю программу скомбала, два послѣдніе номера не въ очередь отзвонила, а ты фыркаешь! Ну, и фанфаронъ, я вѣдь и пятки оборочу, а вы ступайте въ вашей литераторкѣ, она вамъ покажетъ... свою геніальность. (*Хочетъ идти.*)

М—ъ (*удерживая*). Не взвинчивайся, Мурчикъ, не настраивай себя на вульгарно—злбный тонъ, некрасиво.

М—а. Я дама не литературная, не взыщите, прощайте.

М—ъ. Да постой, куда ты, что тебя укусило?

М—а. Навязываться не желаю, у меня тоже амбиція.

М—ъ. Ты не поняла, думаешь, я тебѣ не радъ, а я...и, Мурчикъ, даже совсѣмъ напротивъ.

М—а. Что ты такой разварной?

М—ъ. Я, видишь, соображалъ, какъ бы намъ позанимательнѣе воспользоваться твоей выдумкой.

М—а. Давно соображено, тройка сейчасъ пріѣдетъ.

М—ъ. Ну, заказала?

М—а. А то что жъ?

М—ъ (*цѣлуя ее*). Вотъ это такъ геніально!

М—а. Да-да, сейчасъ пріѣдетъ, и мы, ухъ, закатимся, прямо въ Чинарово махнемъ и пролюблейничаемъ до утра. Идетъ?

М—ъ. Еще бы, превосходно!

М—а. Наши всѣ подъѣдутъ, каталомъ цѣлымъ. Мы тамъ покажемъ себя: Дашурочка протанцуетъ курячью качучу, а я свою шансонетку, совсѣмъ новенькую, никто еще не слыжалъ, знаешь, на китайскій мотивъ: «Ахъ, какъ я глупо споткнулась вчера, дзинь, дзинь! Аккомпаниментъ тутъ хорошъ, прямо подмываетъ. (*Напѣваетъ.*)

М—ъ. Чудесно; ты, Мурчикъ, превзобрѣтательный бѣсенокъ.

М—а. Да ужъ съ тѣмъ возьмите. (*Напѣваетъ.*)
Дзинь, дзинь—забавно!

Григорій (*входя*). Тройка у подѣзда. (*Хочетъ идти.*)

М—а. Сейчасъ. (*Въ дююнку Григорію*) Григорашъ, Григорашъ, постой!

Гр. (*возвращается*). Чего-съ?

М—а. На козлахъ кто?

Гр. Степанъ Широко.

М—а. Лихачъ—разбойникъ, молодецъ! (*Григорію.*) Вели подавать, живо! (*Григорій уходитъ.*) (*Тормоша Марулева и прыгая.*) Ну, вдемъ скорѣй! Юбиляръ, юбиляръ, юбиляръ!..

З а н а в ѣ с ѣ .

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Въ редакціи. Кабинетъ Марулева. Прямо видна часть передней, налѣво дверь въ контору. Письменный столъ, на которомъ книги, рукописи, счета и проч. Направо на авансценѣ каминъ.

1) Марулевъ и Григорій.

М—ъ (*за письменнымъ столомъ*).

Гр. (*входя и подавая письмо*). Извольте, отъ Кременцовой, отъ барышни, отвѣта не нужно.

М. (*взявъ письмо*). Хорошо. (*Григорій уходитъ.*) Марулевъ начинаетъ пробѣгаетъ письмо, изъ конторы выходитъ Вальянова. Марулевъ постыжно кладетъ письмо на столъ и идетъ навстрѣчу Вальяновой.)

2) Марулевъ и Вальянова.

М. Анна, вотъ пріятный сюрпризъ! Какъ мило, что ты пришла, и не только радъ, и просто счастливъ.

В. (*замѣтившая манеръ съ письмомъ, подходитъ къ письменному столу*). Ты слишкомъ подчеркиваешь свою радость, она не натуральна; навѣрно, мысленно ты посылаешь меня очень далеко.

М. Ахъ, твоя подозрительность—моя вѣчная отравка.

В. Скажи лучше: проницательность.

М. Оставь; ты, безспорно, прелестнѣйшая женщина...

В. Мерси.

М. Да-да, конечно, сама знаешь; притомъ умница, необыкновенно даровитая...

В. (*смѣясь*). Лести больше.

М. Смѣяться нечего,—талантъ, всѣми признанный, добрый, великодушная, и если-бъ не подозрительность, эта непріятная черточка въ твоёмъ характерѣ, ты была бы совершенствомъ.

В. Совершенства на свѣтѣ нѣтъ, къ тому же оно... оно...

М. Скучно?

В. И скучно, да; значить, надо мириться съ моими недостатками.

М. Я и мирюсь.

В. А мой визитъ, пожалуйста, не принимай на свой счетъ; я просто зашла узнать, скоро-ли вернется Тулушевъ.

М. Не думаю; сообщенное нашимъ корреспондентомъ дѣло, которое Тулушевъ пожелалъ разслѣдовать на мѣстѣ, возьметъ довольно много времени. Однако, хотя твой визитъ не для меня, и ты мнѣ доставила удовольствіе случайно, попутно, такъ сказать, все же я тебѣ безконечно благодаренъ. (*Цѣлуетъ руку.*)

В. (*Смотритъ на письмо*). Признайся, ты очень хочешь, чтобъ я поскорѣй ушла.

М. Опять сомнѣніи!

В. Самый довѣрчивый человѣкъ станетъ сомнѣваться, прочитавъ эту записку.

М. Какую, гдѣ?

В. (*указывая на письмо*). Надо быть осторожиѣе, не оставлять на виду; у Зои почеркъ очень четкій, его можно читать на разстояніи. (*Читаетъ*), «Душевноуважаемый Валеріанъ Сергѣевичъ, вы знаете, какъ бабушка несочувственно относител ко всякимъ затѣямъ вообще и къ нашей особенно, поэтому забѣгу сегодня въ редакцію потолковать о моемъ, о нашемъ общемъ» (*говоритъ*) «нашемъ даже подчеркнуто, вотъ какъ!» (*читаетъ*) «дорогомъ дѣлѣ. Вашъ другъ Зоя Кременцова.» (*Марушву*.) Ну-съ, она сейчасъ придетъ, что же, гоните меня.

М. Анна!

В. Нѣтъ, вы положительно рѣшили вскружить голову неосторожной дѣвочкѣ.

М. Дорогая, я слишкомъ старъ для этого.

В. Тѣмъ легче вы ее возьмете, тѣмъ искуснѣе станете ловить. Развѣ у васъ мало ресурсовъ: тонкая лесть, подбуждающая мягкость,—а ваши словечки! вѣдь вы пустите ихъ въ ходъ, конечно? приманка славная, довѣрчивая рыбка легко на нихъ пойдетъ, она клюнетъ, навѣрное, заранѣе поздравляю, она ваша. Мнѣ до сихъ поръ памятна фраза, на которую и я когда то поймалась: (*аффектируя, говоритъ*) «Анна, ты такъ долго мерзла у домашнего очага, дай мнѣ руку, пойдѣмъ на форумъ и будемъ грѣться у костра общественной мысли!» Вы говорили ей что-нибудь въ этомъ родѣ, звали грѣться у костра, у какого, ха-ха-ха, фразеръ!

М. Послушай!

В. Знаю, что вы скажете, опять фразы: «увлечение, свобода чувства», вздор! тутъ нѣтъ свободы, чувство имѣетъ свои серьезныя обязанности. Нельзя безнаказанно терзать чужое сердце, разрушать спокойствіе, это преступленіе, убійство нравственное. Поймите, гадкій человѣкъ, вы дѣлаете дурное дѣло вдвойнѣ: увлекаете милую неопытную дѣвушку и въ конецъ разбиваете мою жизнь. Что въ ней безъ васъ? Не скажу, и всѣмъ пожертвовала вамъ, это банально, но я сжилась, срослась съ вами, моя привязанность пустила слишкомъ глубокіе корни; вы не подумали, что будетъ со мной въ моемъ одиночествѣ, вамъ до этого дѣла нѣтъ.

М. Успокойся. (*Хочетъ взять за руку.*)

В. (*отстраняя*). Оставьте. Если такъ, я пойду на все, я разоблачу васъ, открою Зоя глаза; наконецъ, если не поможетъ, скажу бабушкѣ, она откажетъ вамъ отъ дому, она выгонитъ васъ.

М. Нелогично, мой другъ, «запретный плодъ намъ подавай» — Зоя ожесточится и пойдетъ наперекоръ всему.

В. Тогда... тогда я убью васъ, себя убью, ахъ, я не знаю... (*Плачетъ.*)

М. О, ревность, жестокой бичъ человѣчества! Изъ-за чего, подумаешь, все, какое основаніе?

В. Очень вѣское, вы бываете тамъ чуть не каждый день, весь городъ трубитъ о вашей помолвкѣ.

М. А намъ и въ голову не приходило, чудеса!

В. Наконецъ, записка... какое это «наше общее дѣло»?

М. То совсѣмъ другое. Разъ ты ставишь вопросъ прямо, я отвѣчу обстоятельно. Ну, дай ручку. (*Беретъ ее за руку, она неохотно даетъ.*) Охъ, киньтокъ! Милая, люблю я въ тебѣ эту взвинченность, первинность, признаки пылкаго темперамен-

та... (*Хочет поцѣловать руку, Вальянова отры-
насть.*)

В. Я жду отвѣта.

М. Изволь, изволь. Видишь ли, прежде всего, Зоя дѣвушка энергичная, она жаждет дѣятельности.

В. То есть, любви.

М. Нѣтъ, зачѣмъ же; дѣятельности, я говорю.

В. Одно и тоже, подкладка другая—безсознательность.

М. Уступаю... профессору. (*Устываетъ таки по-
цѣловать руку.*) Ну-ну, не сердись. Словомъ, она задумала издавать деревенскую газету и просила моего содѣйствія, что же мнѣ оставалось дѣлать?

В. Отказать.

М. Помилуй, прекрасная цѣль, и я стою, въ нѣкоторомъ родѣ, у кормила... самъ издатель, кому же и взяться.

В. У тебя съ своей газетой довольно хлопотъ.

М. Наконецъ, извини, я человекъ все-таки воспитанный, отказать просто невѣжливо.

В. Тѣмъ болѣе, если она «вашъ другъ».

М. Полно, голубушка, Зоя, несомнѣнно, личность недюжинная, ея дружба дѣлаетъ честь; но ты хорошо знаешь, если я могу быть чѣмъ-нибудь другомъ, могу интересоваться, даже увлечься кѣмъ-нибудь, все же ты останешься моею единственной, любимая всегда, неизмѣнно.

В. Злодѣйское утѣшеніе, да ты издѣваешься надо мной, а?

М. Охъ, опять вспыхнула, ракета, молнія! И хорошо же: можно думать, что ты кокетничаешь гнѣвомъ; право, я не видалъ женщины, которую бы гнѣвъ и слезы такъ красили. Знаешь, эта сцена напоминаетъ мнѣ тотъ незабвенный день... десять лѣтъ назадъ, помнишь? тогда мы тоже начали съ большой крупнои размолвки, а по-

томъ... Ахъ, Анна, Анна, мы съ тобой войны; закаленные въ бою, тѣмъ крѣпче нашъ союзъ, тѣмъ прочнѣе миръ, миръ полный, правда, скажи. Ну, улыбнись же, вѣдь миръ, да? (*Вальянова слабо улыбается.*) Сегодня въ семь часовъ мы увидимся опять у тебя, можно?

3.) Григорій.

Г. (*Марулеву*). Господинъ Синявинъ желаютъ васъ видѣть.

М. Синявинъ, не перепуталъ ли ты?

Г. Нѣтъ, ужъ это вѣрно, они-съ.

М. Преси. (*Григорій уходитъ.*)

4) Марулевъ и Вальянова.

М. Итакъ рѣшено, я приду, разрѣшаешь? отвѣчай, говори же скорѣе.

В. Безсовѣстный, ты отнимаешь у меня всякую волю, какъ я тебя ненавижу. (*Быстро идетъ въ контору, но на порогѣ приостанавливается и говоритъ полушопотомъ.*) Приходи! (*Скрывается.*)

5) Марулевъ и Синявинъ.

М. Флегонтъ Ермилычъ, вотъ сюрпризъ, откуда?

С. Сягъ на голову-съ, хе-хе-хе!

М. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, какими судьбами? такъ давно васъ нигдѣ не видно совсѣмъ запропали, словно...

С. Сквозь землю провалился? хе-хе-хе... Въ родѣ того-съ, не провалился, а прикрѣпился къ ней, матушкѣ, точно; съ головой въ поле ушелъ, я теперь полевая мышь-съ.

М. Вотъ что.

С. И давно бы такъ-съ, то то мы съ молодую глупы, учить некому, а ежели бы тогда теперешній разумъ, не сталъ бы и городскія дѣла устраивать, а прямо на лоно природы,—и что бы теперь было, у-у, и вамъ чоложу-съ. Жалости стоитъ, сколько времени зря унущено.

М. Да вѣдь городскія дѣла вамъ были не въ убытокъ?

С. Кто говоритъ-съ, не въ убытокъ, конечно, только все не то, размаху того вѣтъ, а тутъ ширь, поэзія-съ.

М. Въ деревнѣ поэтомъ стали?

С. Въ общеніи съ природой-съ постигъ ручьи журчанье и птицъ щебетанье.

М. «Травъ прозябанье».

С. Все одно-съ.

М. У васъ вѣдь было большое имѣнье, вы, кажется, еще расширили ваши владѣнія?

С. Округлилъ-съ, прикупилъ кусочекъ, такъ, по случаю, молокоосыякъ путавый одинъ набѣжалъ, сосѣдь мой; круто ему пришлось, а мнѣ въ рукѣ-съ.

М. И много у васъ земли теперь?

С. Ничего, не пожалуюсь, жить можно; тринадцать тысячъ десятиногъ, только всего-съ, но, между прочимъ, въ нашей округѣ считаюсь первымъ землевладѣльцемъ,—число нехорошее тринадцать, ну, да въ такомъ разѣ и чортова дюжина не страшна-съ, хе-хе-хе.

М. Я думаю. И безвыѣздно живете въ деревнѣ?

С. Почти-съ. Прошлую зиму въ Петербургѣ промаячилъ, съвѣ у меня тамъ въ университетѣ, а нынѣшней осенью заграницу прокатился. Въ Тарандтѣ мѣсяць прожилъ и по другимъ мѣстамъ, все приглядывался; есть чему тамъ поучиться, и вамъ скажу-съ, многое нужно будетъ у себя завести. Вы какъ-съ, здоровьице ваше?

М. Какъ видите, что мнѣ дѣлается.

С. Вѣрно, молодцомъ-съ, да и годы ваши такіе, что дубокъ ровный, въ самомъ соку-съ. Женитесь изволите слышалъ.

М. Пока нѣтъ.

С. Слѣдуетъ, расчудесное дѣло-съ. Такъ, такъ-съ. На Кременцовой на барышнѣ говорятъ.

М. Предложенія не дѣлалъ.

С. Напрасно, хорошихъ статей дѣвица-съ. Папенька ея покойный достойнѣйшій человекъ былъ на всю губернію гремѣлъ и состояніе оставилъ большое и чистенькое, по нынѣшнимъ временамъ на рѣдкость. Такъ, такъ, такъ. (*Барабанитъ пальцами*). Ну, дай Богъ совѣтъ да успѣхъ, самая вамъ теперь для этого пора-съ, хе-хе-хе. Въ свое время на счетъ успѣху и мы были не дураки-съ, да, были, но всякому фрукту свой сезонъ-съ. Намъ старикамъ, нуженъ теперь...

М. Вамъ то еще до старости, кажется, далеко.

С. Пятый десятокъ перекусываю, а, впрочемъ, ничего-съ, при случаѣ еще постоять за себя можемъ, хе-хе-хе, только теперь не то на умѣ-съ.

М. Червь честолюбія засосалъ?

С. Есть грѣшокъ, сосетъ подъ ложечкой, вѣрно-съ. И не для себя-съ, нѣтъ, для сына больше, одинъ онъ у меня, какъ зрачокъ въ глазу. Ну, и дока-же, и вамъ доложу, такая голова, что и-и! по юридическому факультету съ первой золотой медалью кончаетъ и сейчасъ на магистра, а по настоящему времени такой скоро вверхъ заберетъ, потому оцѣнять. Желательно мнѣ ему въ масть сыграть, положеніемъ заручиться.

М. Въ предсѣдатели земской управы понасть?

С. Вотъ-вотъ, дорого съ умнымъ человекомъ бесѣду вести, съ двухъ словъ понимаетъ, такъ, такъ, такъ... (*Барабанитъ пальцами*).

М. Вы зачѣмъ же собственно теперь въ городѣ?

С. Дѣлишки кое какія случились. Векселечки добрыхъ знакомыхъ по дорогѣ скупилъ и ваши-съ.

М. Въ моихъ то какой вамъ интересъ, я чело-вѣкъ не коммерческій.

С. Не скажите-съ, мы, коммерсанты, свой ин-тересъ всегда найдемъ, не то что... воду пролитую постараемся собрать да въ дѣло пустить, а ваши векселя находка для насъ.

М. Да вы не шутите?

С. Какія шутки, извольте взглянуть, (*Показы-ваетъ*) за шесть тысячекъ всѣ скупилъ-съ, вамъ то вѣдь много дороже стоили.

М. Натурально. А я думалъ, что они въ іеру-салимскомъ вѣдомствѣ.

С. Были-съ, я вымѣнилъ не на деньги, нѣтъ, на пшеничку-съ, потому для насъ съ деньгами разставаться все равно, что съ душой, а пшенич-ненькіе, хе-хе-хе, вкуснѣе.

М. Я, Флегонтъ Ермилычъ, вамъ прямо говорю платить не могу, у меня денегъ нѣтъ.

С. Знаю-съ, да срокъ то не за горами, озабо-титься не мѣшаетъ. Во всякомъ разѣ, у васъ есть тѣже деньги — слово-съ.

М. Не могу сейчасъ и слова дать, все равно, не сдержу, не заплачу.

С. На что намъ вашъ платежъ, сейчасъ эти самые векселя мы можемъ на часточки, вотъ... (*Выражаетъ знакомъ.*) Не такъ понять меня изво-лили: я говорю, сила у васъ большая въ рукахъ слово печатное, да-съ; и какое значеніе ему те-перь придаютъ, удивляться надо-съ.

М. Да, вотъ что; чего же вы хотите?

С. Не понимаете, чего хочу? статеекъ, батенька, статеекъ хорошенькихъ, какія вы писать умѣете, въ пользу мою, вотъ чего-съ.

М. Знаете, не совсѣмъ удобно: старое дѣло ва-ше съ водопроводомъ всплыветъ, мнѣ могутъ по-

ставить на видъ, упрекнуть въ лицемеріи, нехорошо, скандально.

С. Не всплыветъ-съ, утопленники только всплываютъ и тѣ не всегда. Восемь лѣтъ срокъ большой, а въ наше время все по рельсамъ катится и скоро забывается-съ.

М. Мнѣ, право, неловко, и тогда особенно громить васъ.

С. И того больше-съ, вы теперь провинность свою искупить должны-съ.

М. Положимъ, но какъ мѣнять мнѣнія сами согласитесь.

С. И очень просто-съ, тогда вы были еще вно-вѣ, горячи, не могли, какъ должно, обмозговать, а теперь взглянули на дѣло подъ другимъ угломъ-съ, хе-хе-хе.

М. Что говорить вздоръ, какъ ни взглянуть, фактъ остается фактомъ, нѣтъ, нѣтъ, нельзя.

С. Какъ вамъ угодно-съ. Конечно, вамъ расчетъ весь на женитьбу, на приданое, повнимаю-съ, но еще когда что-съ, поспѣете-ли, не пришлось бы документкамъ ходъ дать, — сватовству заручка плохая выйдетъ. Въ такомъ разѣ нечего играть въ толкъ — не — толкъ, прошу извинить. (*Приподнимается*).

М. Постойте, тутъ еще... одно обстоятельство: наши противники поднимаютъ лай...

С. «Бубенцы»? не гукнуть-съ, будьте покойны, съ ними порѣшено, за самые пустяки, а вамъ и вѣдь вонъ какую сумму... Слѣдуетъ согласиться-съ. Впрочемъ, и своего добьюсь, въ проигрышѣ будете только — вы-съ. А что эта недочетка въ прошлой моей репутаціи... Сущій вздоръ, право, вниманія не стоитъ, не всплыветъ-съ. Я ужъ достаточно камушковъ на дно бросилъ: и въ голодъ жертвы большіи дѣлалъ, и на больницу, на церковь, на школы, должны чувствовать. А вы всѣ

эти заслуги из статейкахъ, да на видъ, да почаще-сь. Выборы-то еще когда, а вы начинайте теперь, да по всякому поводу, за каждую, съ позволенія сказать, тумбу, за каждый фонарь цѣпляйтесь. Боже мой, да что же я вамъ говорю? ученаго учить только портить, хе-хе-хе. (Пауза.) Табъ по рукамъ, ась?

М. Погодите, дайте подумать, нельзя вдругъ, сразу: на такое дѣло рѣшиться — не орѣхъ раскусить. (Ходитъ въ волненіи).

С. Кушечъ то достаточно солидный я вамъ на зубокъ кладу-сь, хе-хе-хе. Не понимаю, для чего себя тревожить, — ни обиды, ни убыли нпемому отъ этого дѣла нѣтъ-сь.

М. Убыли... не повизмаете, гдѣ вамъ понять! въ душѣ убыль, въ собственной совѣсти ущербъ. (Ходитъ).

С. А, это другой разговоръ-сь. Ни чьей воли и насиловать не желаю-сь. (Встаетъ.) На двухъ векселечкамъ срокъ, для меня покойнѣе ихъ опротестовать. Мое почтеніе-сь.

М. Да погодите же, вамъ говорить.

С. Временемъ и не богатъ, не повѣрите, сколько у меня дѣлъ.

М. Все вотъ такихъ... добрыхъ, ха-ха-ха!

С. (вторитъ.) Ха-ха-ха, всякихъ, разныхъ-сь, да. Шутникъ вы, балагуръ, право. Что же, надумались, согласны, гм?

М. Поневолѣ, если вы мнѣ ножъ къ горлу, ничего не подѣлаешь... Только условіе: всѣ векселя сейчасъ же въ руки.

С. Не могу-сь, послѣ первой статейки обязательно, будьте благонадежны.

М. Это еще что, вѣдь вы же имѣете мое слово.

С. А вы мое, обоюднo-сь. Во всякомъ разѣ, застрѣльная статейка необходима для заручки моей кандидатуры, вродѣ какъ онтука на случай пенастья-сь.

М. Что жъ, вы не вѣрите мнѣ?

С. Какъ можно-съ, за кого вы меня принимать изволите, ай-ай-ай!

М. Я съ завтрашняго же дня начну пѣть вамъ хвалебныя гимны.

С. Тѣмъ лучше, вполне благородно-съ, чувствительнѣйше благодаренъ. Завтра, за утреннимъ стаканомъ чаю, я пробѣгу статейку, — въ корректуру цenzурованной, инаиначе-съ, — а объ эту пору векселечки будутъ тутъ вотъ, у васъ на столѣ. Это также вѣрно-съ, какъ ночь послѣ дня. (*Треплетъ ею по плечу*).

М. Чортъ знаетъ, что такое! кандидатура, членъ парламента! и ловко же вы меня поддѣли!

С. Ошиблись словомъ, не поддѣль, выручили: польза взаимная, видимое дѣло-съ, прекрасно. Ну-съ, дай Богъ и напередки дружбу водить, денегъ не переводить... всякаго благополучія. Такъ завтра же?

М. Да вѣдь сказали ужъ, не сто разъ повторять!

С. Лестно слышать еще разъ, лестно-съ. А ужъ и хорошо же вы пишете, ловко умѣете очки втирать. Что говорить, даръ небесъ, талантъ-съ, капиталу стоитъ большого, да-съ. Такъ посочинѣ, позабористѣ. (*Пишетъ въ воздухъ*.) Добраго здоровья. (*Уходитъ*).

6) Марулевъ (одинъ).

Экая скотина, ловкачъ, мазуристъ, въ свое время городъ ограбилъ, а теперь въ какую силу вошелъ! Какъ подло слагается жизнь: одному миліону, а тутъ... за какія-нибудь жалкія тысячи изволь обѣлять завѣдомаго мошенника; нѣтъ въ мірѣ равновѣсія, нѣтъ. Все же эти гнусныя векселя мнѣ какъ камень съ души! (*Входитъ Зоя*.)

7) Марулевъ и Зоя.

М. Вы! вотъ и свѣтло, и легко, и радостно, вся тяжесть свалилась.

З. У васъ были неприятности?

М. Какой же общественный дѣятель, тѣмъ болѣе, газетный издатель, обходится безъ нихъ; онѣ преслѣдуютъ его, стерегутъ ревниво. Если-бъ вы знали, мой добрый другъ, какъ не легка эта упряжка. Газетный издатель долженъ имѣть мудрость змѣя, мужество полководца, осторожность дипломата...

З. Нѣтъ, нѣтъ, только не дипломата, дипломаты не искренни, а въ вашемъ дѣлѣ искренность необходима.

М. Нельзя безъ дипломатіи; вы не знаете, какъ искусно надо лавировать, умѣть согласовать и вкусы публики, и требованія времени, и личные интересы...

З. Въ общественномъ дѣлѣ нѣтъ личныхъ интересовъ, личность исчезаетъ въ общемъ, это-то и хорошо, и завлекательно: личный интересъ — скука, однообразіе. Зачѣмъ лавировать, вы должны имѣть свое строго выработанное убѣжденіе, хорошее, конечно, честное, и проводить его. Какое вамъ дѣло до вкусовъ публики, вы вожатый, руководитель: она должна слѣдовать за вами.

М. Какъ просто и легко вы рѣшаете, въ теоріи, пожалуй, вы правы, но жизненные условія...

З. Знаю, раньше знаю, что вы скажете, и буду спорить, но вѣдь это заведетъ насъ далеко, а и тороплюсь, надо потолковать о нашемъ общемъ дѣлѣ. Что же, набросали вы планъ, составили программу? Помните, сотрудники нашей деревенской газеты должны быть непременно деревенскіе жители: интересы деревни имъ ближе и знакомѣе. Мнѣ уже прислали нѣсколько статейъ, очень

дѣльныхъ, очень любопытныхъ. Для первыхъ по-меровъ нашей газетки этого матеріалу почти до-вольно. Я уже теперь радуюсь, какъ будетъ хо-рошо, это оживить край, всѣ начнутъ перебли-ваться другъ съ другомъ, — можетъ, явятся новые таланты. А сколько разнообразія это внесетъ въ деревенскую жизнь, отлично! Но съ вами что-то неладно, вы разсѣянны, вы совсѣмъ не слушаете меня.

М. Полноте, какъ можно, продолжайте, пожа-луйста.

З. Подписную цѣну назначьте какъ можно де-шевле, чтобъ каждому было доступно. Главное, начинайте скорѣе; у меня такой характеръ, рѣ-шено — бончено, откладывать нельзя. Опять задумались? Нѣтъ, положительно, вы не въ себѣ, бѣд-ненькій, кто васъ такъ огорчилъ? *(Смѣется.)*

М. Какъ мило вы это сказали; захочешь почаще получать огорченія, чтобъ только видѣть такое очаровательное участіе. *(Цѣлуетъ руку.)*

З. Право, о чемъ вы думаете?

М. Дитя, я смѣю васъ такъ назвать, я старикъ въ сравненіи съ вами.

З. Старикъ, вы?

М. Не по годамъ, положимъ, но я умудренъ опытомъ, я травленный волкъ, и тамъ, гдѣ вамъ все кажется свободно и привольно, мнѣ чуются канканы, сѣтки мерещатся.

З. Ничего не понимаю.

М. Повяты легко: вы молоды, хороши, отзыв-чивы, въ житейской лоттерей вы представляете завидный призъ, добиваться его будутъ многіе. И вотъ въ одинъ скверный день явится баловень фортуны, счастливый избравникъ — мужъ; онъ съ провѣей отнесется къ вашему предпріятію, меня, вашего сотрудника, слугу покорнаго, вышвырнетъ за бортъ, а наше общее дѣло оставитъ за фла-

гомъ, и конецъ ибсенкѣ, поневолѣ задумаешься.

З. Боже, но вѣдь я не выйду замужъ.

М. Вы дали обѣтъ безбрачія?

З. Не то... я не собираюсь... и хочу сказать, не выйду за человека, съ которымъ у меня не будетъ ничего общаго.

М. Не говорите, судьба коварна, она часто подтасовываетъ факты.

З. Ахъ, вѣтъ же, вѣтъ, никогда, ни за что!

М. Простите, я, кажется, напугалъ васъ, но вѣдь это только предположеніе, а мало-ли ихъ! Напримѣръ, смѣшно сказать, (*искусственно смѣется*) въ обществѣ почему-то ходитъ настойчивые слухи, будто мы съ вами помолвлены.

З. Да-а?

М. Какже, не дальше, какъ сегодня, два посетителя совершенно различнаго положенія усиленно меня поздравляли.

З. Такъ объ этомъ говорятъ! но почему-же?

М. Кто знаетъ, можетъ, я самъ неосторожнымъ жестомъ, взглядомъ, выдалъ себя, невольно обнаружилъ свои чувства. Мои учащенные визиты къ вамъ... наконецъ, вы сами дѣлаете мнѣ честь бывать здѣсь, у меня, все это даетъ поводъ...

З. (*очень смущенно*). Правда, я объ этомъ не подумала...

М. Развѣ вы расбаиваетесь, это было бы ужасно! Дорогая моя, гласъ народа—гласъ мудрости, не лучше ли намъ послѣдовать этому разумному внушенію, тогда... тогда прочь толки, довольная публика станетъ аплодировать своей собственной догадливости. Зачѣмъ намъ медлить, мы знаемъ другъ друга не одинъ день; мое чувство вы угадали давно, а вы... мнѣ казалось, вамъ тоже и несомнѣнъ... несомнѣнъ противенъ, да? (*Беретъ ее за руку.*) Вы молчите, неужели... неужели я ошибся? Скажите, Зоя, милая...

З. Не спрашивайте, вы видите... ахъ, вы же знаете, что мы... что у насъ много общаго.

М. О, моя предестъ! *(Цѣлуетъ руки.)*

З а н а в ѣ с ъ .

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Декорация втораго дѣйствія.

1) Григорій *(убираетъ на письменномъ столѣ, потомъ беретъ газету)*. Ишь, подле «Бубенцы», чего тутъ вчера опять набубнили, читать тошно. Эхъ, пустолочь, дурни, не донять вамъ насъ, не страшно, наплевать. Погодите, вернется Тулушевъ, онъ вамъ задастъ перцу, не прочихаетесь. У-у, чортова простыня, тобой только полы вытирать. *(Ожесточенно комкаетъ газету и швыряетъ въ каминъ.)*

2) Григорій и Тулушевъ.

Г. Батюшка, Михаилъ Арсеньевичъ, пріѣхали, Господи, вотъ благодать.

Т. *(выходя изъ конторы)*. Будто?

Г. Еще бы, безъ хозяина товаръ спрота; такъ и газета, что мы безъ васъ, что за порядки!

Т. Безъ меня некому дѣла дѣлать?

Г. Да кому-жъ; сами знаете, Валеріанъ Сергѣевичъ работникъ какой, все съ прохладой, когда — когда статью пустить, и хо; шо, слова нѣтъ, съ трескомъ, съ большимъ, а все не тотъ коленкоръ, съ вами не сравнится, гдѣ-жъ! вѣдь ваше перо... что ужъ, сладость одна, читаешь, облизываешься.

Т. Безъ пересолу, Григорій, смотри, поперхнешься. *(Смѣется.)*

Г. Никакого пересолу, правду говорю. У васъ

всякое слово бисеръ, и просто, кажется, ребенку малому понятно, а занозисто, прямо ошпариваетъ. Публика тоже не дура, понимаетъ, какъ вашего фельетону вѣтъ, и продажи розничной не бываетъ; безъ васъ вотъ на эстолько наторговали, одна слеза.

Т. Ну, хорошо, хорошо, теперь наворачиваемъ.

Г. Главное, проберите вы хорошенько этихъ иродовъ, «Бубенцовъ», одолѣли проклятые. Прежде еще туда сюда, а какъ эта переметная сума, Куряевъ къ нимъ затесался, прямо житья намъ вѣтъ. Изволили читать послѣдніе номера?

Т. Какое, я вѣдь, братъ, сидѣлъ въ такой трупщобѣ, куда почти-то два раза въ недѣлю приходилъ; послѣднихъ газетъ и писемъ табъ и не дождался.

Г. Псс... глушь, деревня темная, извѣстно. Такъ ужъ вы, сударь, пожалуйте, теперь...

Т. Ладно, ладно, стоимъ за себя. (*Входитъ Марулевъ.*)

3) Марулевъ.

М. (*выходя изъ передней*). Наковонецъ, ты вернулси, очевь радъ. (*Обнимаются, Григорій уходитъ.*)

Т. Усталъ страшно, извелся на работѣ, за то массу интереснаго матеріалу добылъ, надолго хватить, ну, да объ этомъ послѣ. Какъ у насъ тутъ?

М. Безъ тебя, какъ безъ рукъ, голова кругомъ... и по редакціи, и личныя дѣла.

Т. Что же они, твои личныя дѣла?

М. И не спрашивай.

Т. Плохо?

М. Да, братъ Мишо, такъ-то плохо, что совсѣмъ северно.

Т. Почему?

М. Вексея одолѣли, они нарастаютъ съ каждымъ днемъ, давятъ, я начинаю проклинать судьбу.

Т. Это прямо неблагодарно: здраво рассуждая, ты ей баловень: имѣешь вѣсь и значеніе въ обществѣ, дѣло поставлено и идетъ прекрасно, женщины къ тебѣ льнутъ, какого же еще, съ позволенія сказать, рожна?

М. Денегъ. Мишо, денегъ и денегъ.

Т. Да ты глотаешь ихъ, что-ли? Помилуй, газета даетъ солидный доходъ, а ты вѣчно по маковку въ долгу, просто возмутительно! воля твоя, я отбазываюсь понимать.

М. А развѣ я понимаю? Вѣроятно, въ наше время всевозможныхъ бациллъ, бактерій, микробовъ въ воздухѣ носится бацилла мотовства, она меня и уязвила.

Т. Не клевети на время, эта бацилла всегда существовала. Удивляюсь, какъ ты, человекъ все-таки разумный, не можешь отнестись къ себѣ критически.

М. Легко сказать, вся суть въ отсутствіи выдержки, въ извѣстной закваскѣ, тутъ сама судьба ничего не подѣлаетъ. А ты правъ, судьба, дѣйствительно, милостива ко мнѣ: вѣдь десять лѣтъ назадъ, я, молодой повѣса, потомокъ значительнаго, но выветрившагося рода, силою обстоятельствъ попалъ сюда съ остатками родительскаго наслѣдія, не зная, къ чему приложить способность. Ты подаль мысль основать газету, успѣхъ превзошелъ все ожиданія, этимъ, конечно, я обязанъ тебѣ, твоему умѣнью вести дѣло. Съ каждымъ годомъ число подписчиковъ росло, увеличивалось, доходы прибывали, а, между тѣмъ... *summa summaum*, я голъ, какъ соколъ.

Т. Кого же тутъ винить?

М. Кто-жъ знаетъ, преемственность, надо полагать. Суть въ томъ, что роль Марулевыхъ не хлебальщій лантемъ, «по одежкѣ протирать носки» не было девизомъ моихъ премоковъ, а потому, въ

силу преимущества, въ лицѣ твоего покорнаго слуги, получилась широкая натура, — въ этомъ мой приговоръ и мое оправданіе. Въ самомъ дѣлѣ, не могу же я разграфить мои потребности, какъ какой-нибудь канцелярскій писецъ: понедѣльникъ — селедка и водка, вторникъ — щи съ солониной и квасъ, среда — селянка и чай, четвергъ — баранина, Груша-бѣлошвейка, пиво... пятница... да вѣтъ, не марулевская это арифметика.

Т. Не говори вздору, не рисуйся, вѣдь мы одни. Ты можешь носить въ себѣ задатки великихъ добродѣтелей или великихъ пороковъ и поступать, сообразно съ ними, по отношенію къ себѣ, — это твое дѣло, въ твою личную жизнь я не мѣшаюсь, хотя и не одобряю; но по отношенію къ газетѣ, ты долженъ быть безуборизненъ; я не потерплю, чтобъ результатъ моихъ десятилѣтнихъ усилій полетѣлъ къ чорту. Мы достигли того, что газета пользуется уваженіемъ не только въ нашемъ краѣ, но и вообще; мы работали добросовѣстно, честно, имѣя въ виду не одну наживу, но и общую пользу, да. Насъ оцѣнили, ты не долженъ этого забывать, ты не имѣешь права скомпрометировать нашъ органъ какой-нибудь двусмысленной выходкой.

М. (смущенно). Да вѣтъ, развѣ я?... я, кажется, не подавалъ повода...

Т. Пока вѣтъ, но вѣчное безденежье можетъ натолкнуть тебя на какой-нибудь некрасивый поступокъ, заставить пойти на компромиссъ, мало ли что, почему я знаю. И если ты... (Входитъ Завиляевъ.)

4) Завиляевъ.

3. (Тулушину). Вернулся, очень пріятно. Безъ васъ какъ-то вяло работается; боязно, знаете, безъ представителя, все думается, не было бы откуда ре-

приманду, не получить бы по загревку, хи-хи-хи, заступиться некому.

Т. Вамъ, конечно, удобнѣе, чтобъ за васъ другіе отдѣльвались своимъ загревкомъ. А вашъ достойный другъ, говорить, отличается.

З. Кураевъ? что же такое, а? это интересно.

Т. Сами знаете. «Бубенцы» всегда считались сомнительнымъ органомъ, а съ тѣхъ поръ, какъ онъ тамъ орудуетъ, газета просто сплошной пасевиль, правда?

З. Похоже на то.

Т. Да-съ, благодаря такимъ господамъ, какъ вашъ пріятель и ему подобнымъ, «газетный дѣйтель» сдѣлалось ругательнымъ словомъ; они изва корпораціи, это та ничтожная моль, которая одинаково безмысленно точить все, что ни попадется. Увидитесь, передайте ему, чтобъ онъ былъ сдержаннѣе.

З. Его прямо вздуть слѣдуетъ, онъ иногда слишкомъ себя позволяетъ.

Т. О, дружба, это ты! ха, ха, ха!

З. Чтожъ, я только за справедливость, потому...

М. Господа, мнѣ надо побывать въ типографіи, я скоро назадъ, до свиданія. (*Уходитъ.*)

5) Тулушевъ и Завиляевъ.

Т. Что у васъ тамъ?

З. (*подавая рукопись*). Отчетъ о концертѣ Пѣвцова и проводы его. Я вамъ скажу, трогательно было видѣть, — всѣ еврейскія дамы обливали артиста слезами. А жена Эзельштейна, говорятъ, брилліанты свои обратила въ подношенія, хи-хи-хи, занимательно очень.

Т. Для васъ, можетъ быть, не для меня. Нѣтъ ли новостей существеннѣе?

З. Самая свѣженькая...

6) Стругаевъ.

С. (Туллушеву). Михаилу Арсентичу! Съ прїѣздомъ васъ! (Кланяется.)

Т. Благодарствуйте. Присядьте, что скажете?

С. По дѣлу я къ вамъ, по кляузному. (Замѣчая Завиляева.) А, господинъ Завиляевъ, все ли въ добромъ?

З. (сухо). Здравствуйте. (Хочетъ идти.)

С. Нѣтъ, постой! Коли мнѣ такая линія вышла, что я тебя утрафилъ, ты не уходи, повремени маленечко, тутъ мы и разберемся.

З. Какія у насъ могутъ быть разбирательства, мнѣ надо идти по дѣлу. (Дѣлаетъ движеніе.)

С. (удерживая его). Да ты не торопись, базаръ еще не отошелъ, услышишь все новости огрести. Дѣла тоже! знаемъ, слетки однѣ.

Т. Вы знакомы?

С. Какже, удостоенъ. Не то, что я, а... наказанье мнѣ наслано: наслѣдникъ у меня фамиліи, сынъ значить, такъ, непутящій,—одно слово, коли его чорту отдать, возворотить, вотъ какой козырь, хоша и въ роляномъ былъ, вытурили, иначе,—такъ оны, шематонъ то мой, съ такими вотъ все и путается. Одна у нихъ музыка: по танцлясамъ да по Шатонамъ, за арфинками да за актерками, какъ борзые за зайцами, ну и—скумались. Бываль у насъ господинъ Завиляевъ не разъ и не два, какже, ну... между прочимъ, и отблагодарилъ...

Т. Что же такое вышло?

С. А то вышло: домвишко мнѣ отъ родителя оставленъ, лѣдащій, такъ вродѣ какъ хлигеръ у меня во дворѣ, сродственница тамъ женщина проживала: и страховать бы его не слѣдъ, вся цѣна ему грошъ, иначе, застраховаль, потому новѣ мода. И стори оны, судырь ты мой, что-жь, я тутъ

при чемъ, Божье произволеніе... а господинъ Завилевъ пашквилъ на меня, будто и спалилъ, да стихами, да лоботряса моего въ трактиръ заманулъ—читать! Вотъ, говорить, какъ титеньку твоего въ газетѣ процепатаю, гляди.

З. Что вы сочиняете, вашъ сынъ спьяну выдумалъ.

С. Ну, иѣтъ, плохи выдумки, да и не пьивъ, тверезъ, вовсе тверезъ, ни въ одномъ глазу. Прибѣгаетъ шалый, какъ есть,—хошь и безпутный, а срамоты на свою фамилію тоже не хочетъ, извѣстно. Папаша, говорить, я ему сотельную сулилъ, штобы не печатать, меньше, какъ на трехстахъ не мирятся. Ахъ, ты, говорю, собачья шерсть, очень просто родительскими сотельными швыряешь, самъ наживи.

З. Да что онъ вретъ... вы вѣрите...

С. Не вретъ, вѣрно. Самъ, говорю, наживи: вы, говорить, папаша, при вашей скаредности понятіевъ не имѣете: человекъ онъ точно не капиталный, окроми, что семейный, какъ вы какъ должны свой хлѣбъ промыслить. Семейный! стало быть, выходи на дорогу, хватай всякаго за шиворотъ, все одно. Ну, да волкъ его зарѣжъ, сотня куда не шла, нуцай пользуетея, и впрямь, може, ребятишкамъ тамъ что, либо супружницѣ своей лишнюю фанборку нашьетъ. А, главная причина, хозяйка моя воетъ: теперь, говорить, Тарасъ Терентьичъ, какъ размараютъ тебя газеты, дѣти родные уважать перестанутъ. Признаться, долбанулъ ее маленько: какъ, чтобъ мое дите да меня не уважило, да ежели я при этомъ чистъ, какъ стеклышко! Диви Господи, и впрямь: нешто я мошенникъ какой: извѣстенъ довольно и вамъ, сколько годовъ и дрова, и по плотницкой части, ни я когда не доелалъ, ни я работу на шаромыжку спаскудиль, сами знаете.

Т. Какже, какже, и всегда вамъ вполнѣ доверилъ.

С. То-то и оно, и другіе прочіе. Опять же, домишко родитель самъ строилъ, побойница мамевька сколько можетъ однихъ тарабановъ въ фундаментъ всыпала, для благополучія, такъ нешто и посягну, тоже, чай, крестъ на вороту есть. (*Завиляеву*). А вы такъ то облыжно...

З. Да убирайтесь, что вы ко мнѣ пристали; вашъ сынъ дуракъ, онъ все перевралъ.

С. Дуракъ то онъ точно, что съ такими выйдетъ, иначе, надоумилъ сходить сюды ледахтора поспрошать. Что за шутъ? спрашиваю, — это, говорить, въ газетѣ, вродѣ, какъ хозяинъ на фабрикѣ, безъ него ничего подѣлать не смѣють. Кто такой? Тулушевъ Михайло Арсентичъ. Тутъ у меня отлегло, потому знаю, человекъ съ повѣтѣмъ и душевный, безобразія не попуститъ, — правильно и разсуждаю?

Т. Разумѣется. Я удивлюсь только, какъ господинъ Завиляевъ могъ допустить, какъ позволилъ себѣ.

З. Ничего я не дозволялъ, не допускалъ. Говорю, вздоръ, клевета, охота вѣрить.

С. Какже, Михайло Арсентичъ, опаски, значить, не будетъ никакой?

Т. Да вѣтъ же, иѣтъ, будьте совершенно покойны.

С. И платить не нужно?

Т. Еще бы, сохрани Боже, что вы!

С. (*Завиляеву*). Ну, братъ, незадача тебѣ, протѣпалъ свое счастье, на себя пеняй, не хотѣлъ радужной, теперь и зелененькой не увидишь.

З. Да какъ ты смѣешь со мной такъ разговаривать, мужланъ, невѣжа! А своему олуху скажи, что и такъ не оставлю, я., я его проучу! (*Исчезаетъ*.)

С. (вслыдь). Звони дальше! Такъ ужъ я безъ сумлѣнья буду, не попустите какого безобразія.

Т. Говорю вамъ, будьте покойны.

С. За безпокойство не обезсудьте. (Кланяется, затѣмъ на ходу, въ сторону Завиляева). Поди-жь ты, кажись, и образованный, а совѣсть то, совѣсть какая щелявая; грѣхъ одинъ! (Уходитъ.)

Т. Какая грязь! (Входитъ Григорій съ газетой.)

Г. Извольте, «Бубенцы» сегодняшніе! (Тулушевъ беретъ газету и читаетъ. Марулевъ входитъ и садится къ своему столу. Григорій уходитъ.)

7) Тулушевъ и Марулевъ.

Т. (Вскакивая). Ахъ, негодяи! Слушай: «Сомнительныя продѣлки нашего бывшего городского воротилы господина Синявина въ свое время ни для кого не составляли тайны, и наши обыватели вздохнули свободно, когда этотъ почтенный дѣятель перенесъ свою эксплуатацію въ деревню; зато послѣдняя сильно застонала подъ его мягкимъ давленіемъ, особенно, когда добрая половина окрестныхъ землевладѣльцевъ очутилась въ ловко сотканной имъ паутинкѣ. Конечно, всѣ честномыслящіе люди давно оцѣнили по достоинству плодотворную дѣятельность сего доблестнаго мужа; одна только «Стрѣла», прежде громившая его, теперь почему то видитъ все въ розовомъ цвѣтѣ и день за днемъ шлетъ восторженные диаграммы по адресу золотого тельца или дѣльца, въ данномъ случаѣ, одно и тоже. Интересно, во что обошелся господину Синявину дружественный ѳиміамъ «Стрѣла». И это правда, ты писалъ, да?

М. Да... я...

Т. Когда?

М. Въ... въ послѣднихъ номерахъ какъ то...

Т. Ты сталъ восхвалять паука, людоеглоту, и овъ тебѣ заплатилъ... ты взялъ, взялъ, говори...

М. Н-п-у... взялъ... что кричишь! Не я одинъ, со всякимъ можетъ случиться, вспомни Панамское дѣло, вся пресса...

Т. Молчи, развѣ это оправданіе? позоръ!

М. Что кипятиться, пусти, лацканъ оборвешь. Ахъ, подлые «Бубенцы»! Синявинъ имъ тоже заплатилъ, а они...

Т. Заплатилъ, видно мало! И ты на одну доску съ ними, гадость бабай, бабъ ты низко! Да вѣдь ты опозорилъ газету, газету загрязнилъ; понимаешь, вѣдь она не единица, не ты одинъ, а нѣчто общее коллективное; ты заплатилъ всѣхъ порядочныхъ сотрудниковъ, вѣдь совѣстно участвовать въ продажномъ органѣ. А, поди ты, ты не товарищ мнѣ, твое мѣсто съ Кураевыми и Завилевыми!

М. Зачѣмъ такъ рѣзко, я привыкъ, чтобъ со мной обращались безъ этой грубости, которая оставляетъ такой сверный осадокъ въ душѣ.

Т. Ты, очевидно, думаешь, что одинъ имѣешь право на существованіе, все прочее для тебя декорация—не больше, поэтому можешь позволять себѣ большія и маленькія мерзости, а остальные должны дѣлать милое лицо и улыбаться.

М. Вовсе нѣтъ. Хорошо тебѣ громить, а поставь себя въ такое же безвыходное положеніе.

Т. Знаю я это безвыходное положеніе, Мурка какая-нибудь...

М. И вовсе не Мурка. Мурка удалась под сѣнь израиля, банкротъ Эзельштейнъ ее пригрѣлъ; нѣтъ, хуже Мурки: долгъ чести, карточный долгъ. Знаешь, неловко, скандально... мерзко...

Т. Долгъ чести! какъ все превратно: одинъ долгъ уплатить, чтобъ взвалить на совѣсть другой, гораздо большій.—какая, подумаешь, нравственность растяжима! Молчи лучше, ты затрогиваешь самое больное мѣсто во мнѣ. Ты еще

въ шеолѣ былъ общимъ любимцемъ, гордостью товарищей, вспомни, сколько надеждъ возлагалось на тебя, какую роль пророчили тебѣ въ дѣлѣ прогресса, и все, все погибло въ бездонной пропасти твоего легкомыслія. Говорятъ, тяжело убѣдиться въ измѣнѣ любимой женщины, не гораздо ли больнѣе разочароваться въ другѣ, не знаю. Ну, мои счеты съ тобой кончены, а тебѣ больше не сотрудничать, не редакторъ, и уходи.

М. Нѣтъ, ты этого не сдѣлаешь, подумай, конецъ года, самый разгаръ подиски, просто зарѣзь!

Т. Я не обязанъ принимать во вниманіе твои интересы, я спасаю свою репутацію.

М. Да, но слишкомъ жестоко, слишкомъ, за одну ошибку, за одну... невольную. И все этотъ негодяй Синявинъ, чортъ его дери, узналъ, что мнѣ круто, скупилъ мои векселя, пріѣхалъ, началъ елестить, упросилъ, умаслилъ, и я... и не устоялъ. Ну, Мишо, ну, другъ, я тебя прошу, положи гнѣвъ на милость, зарокъ даю, никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ... Ну, голубчикъ, во имя прошлаго... дай мнѣ хоть извернуться, передохнуть немного... Да смилуйся же... фу, ты, Боже, наконецъ, не въ ногахъ же мнѣ у тебя ваяться, не лбомъ выступать твое прощеніе!

Т. Эхъ, Валеріанъ Сергѣевичъ, ты съ головокружительной быстротой по наклонной плоскости летишь прямо въ тину, и, если грузно въ нее шлепнешься, не мнѣ тебя вытаскать, прощай!
(Уходитъ.)

З а н а в ѣ с ь .

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Кабинетъ Вальяновой, убранный въ строгомъ стилѣ, Нѣсколько хорошихъ гравюръ, бюсты знаменитыхъ писателей, жюрдиньерки съ цѣпками, письменный столъ. Двѣ двери: входная и направо во внутреннія комнаты. Вальянова пишетъ.

1) Вальянова и Марулевъ.

М. (*Входя*). Вотъ какъ углублена, и вторженія моего не слышишь, не узнаешь знакомыхъ шаговъ?

В. Не мудрено, я отвыкла ихъ различать. Здравствуй.

М. Здравствуй, мой другъ, зашелъ узнать о твоёмъ здоровьѣ. Ну, какъ ты?

В. Какъ всегда. Ты зашелъ узнать о моемъ здоровьѣ — мило. Какая, подумаешь, трогательная заботливость, ха-ха-ха!

М. Что за тонъ, въ чему провія!

В. Еще бы, я не видала тебя цѣлую вѣчность.

М. Правда, я-таки давно... Не повѣришь, страшно занять, столько накопилось дѣлъ по редакціи и личныхъ.

В. Личныхъ болѣе всего, самыхъ неотложныхъ, сердечныхъ.

М. Ты опять все также, неизмѣнно...

В. Да, я неизмѣнна, и въ этомъ мое наказаніе.

М. Ты говоришь загадками, при чемъ тутъ наказаніе?

В. Потому что я неизмѣнно, постоянно тебя люблю и прощаю всё твои безобразія, а ты пользуешься этимъ. Въ продолженіе десяти лѣтъ сколько было такихъ неотложныхъ дѣлъ, когда ты пропадала на цѣлые мѣсяцы. Всѣ эти Лотти, Мурен, Жюстины и прочія... ахъ, вспомнить гадко!

М. У тебя невозможный характеръ.

В. Отвратительный, конечно, не разъ слышала.

М. Нѣтъ, право, ты слишкомъ... слишкомъ язвительна. Ты не сдѣлаешь грубой тривіальной сцены, но вѣчно донимаешь этими шпильками, этими булавочными уколами, которые больнѣе всякихъ стрѣлъ. Если ты не была со мной счастлива, то и мнѣ жилое не сладко, надо говорить правду. Намъ слѣдуетъ, наконецъ, понять слѣдуетъ...

В. Разойтись... потому что ты хочешь жениться.

М. Какъ?!

В. Ты вѣдь пришелъ только за тѣмъ, чтобъ мнѣ это объявить.

М. Развѣ ты...

В. Развѣ неправда? Ты женишься на Зоѣ Кремечевой.

М. Кто тебѣ сказалъ?

В. Сердце. Я чувствую, съ минуты на минуту жду этого.

М. И ты не препятствуешь, дорогая, сколько великодушія, я преклоняюсь предъ тобой.

В. Препятствовать... Въ былые годы и бы боролась, и помѣшала бы непременно, но теперь... теперь я слишкомъ устала, измучена, у меня нѣтъ силъ на борьбу. И потомъ... прямо вліять на Зою—подливать масла въ огонь, а на подпольную интригу я не могу пойти, неспособна.

М. Понятно, это недостойно тебя.

В. Я переломила себя, отошла въ сторону, перестала даже бывать у Зои, чтобъ не видѣть не слышать, не знать.

М. Сколько такту, какая высокая деликатность! ты чудная женщина. *(Цѣлуетъ руку).*

В. Затѣмъ мнѣ думалось... стыдно сознаться... все еще была... была тѣнь надежды, что можетъ быть въ тебѣ заговорить совѣсть, ты одумаешься,

вернешься. Но сейчас я смотрю и чувствую, что мнѣ не удержать тебя, ты ускользаешь, ты женишься, это только вопросъ времени, правда?

М. И я не отрицаю.

В. Но какъ же ты фальшивъ: скрытничалъ, притворялся, втихомолку устраивалъ свои дѣла, а мнѣ ни слова; не подготовилъ, не намекнулъ даже, ударъ сразу вѣрнѣе, конечно. И по дѣломъ, зачѣмъ любила самоотверженно, вѣрила, развѣ съ этимъ считаются; когда женщина надоѣсть, ее бросаютъ, какъ изношенную перчатку.

М. Успокойся.

В. Я спокойна. Не бойтесь, крикнуть и распускаться не стану, ни слезъ, ни сценъ не увидите. Зою жаль, она обманывается: тебѣ нужны ея молодость, чистота, можетъ быть, средства.

М. Я готовъ... убить тебя за такія слова.

В. Убей, хуже не сдѣлаешь.

М. Анна, слушай, милая, ты не думаешь того, что говоришь, не считаешь меня таимъ гадкимъ, ты возмущена, оскорблена, тебѣ хочется сердце сорвать, вѣрно, Анна? (*Беретъ ее за руку*).

В. Ахъ, ничего я не знаю!

М. Ты хорошій человекъ, чуткій, ты все поймешь. Слушай, надо примириться съ фактомъ, взглянуть на дѣло здраво. Ты сама говорила, если мы когданибудь разстанемся, то непременно друзьями, — зачѣмъ же рѣзкія выходки, колкія слова?

В. Не всегда легко справиться съ собою.

М. Справься. Согласись, мы надоѣли другъ другу.

В. Говори за себя.

М. И за тебя.. За тебя особенно. Ты не хочешь поступиться мной просто изъ упрямства, изъ сопротивленія, а въ сущности я тебѣ давно надоѣлъ, надоѣли эти вѣчныя муки, тревоги, ревность, мало ли что.

В. Какое тебѣ дѣло, если это наполнило мнѣ жизнь.

М. Сомнѣваюсь. И притомъ, видишь ли: не надо ни въ чемъ допускать застою, необходимо постоянно обновляться въ идеѣ, въ дѣлѣ, въ чувствѣ... Обновляясь, человекъ молодеетъ, дѣлается, хотя временно, лучше, чище, пробуждаются забытыя стремленія, порывы...

В. Я знаю, ты мастеръ говорить громкія фразы.

М. Не фразы, Анна, нѣтъ. Да, я могу ошибаться, преувеличиваю, идеализирую. — все, что хочешь, но все таки я переживаю извѣстный подъемъ духа. Ты не понимаешь моего настроенія, а настроеніе все.

В. Ясно, ты ужъ сдѣлалъ предложеніе?

М. Ты угадала.

В. И...

М. И получилъ согласіе ея и бабушки.

В. Получилъ, добился, поставилъ на своемъ! Поздравляю, ха-ха-ха, счастливецъ, удача вездѣ, всегда. Женишься... но вѣдь мало взять женщину, надо ей и дать что нибудь, надо чтобъ она была не только собственностью, но и собственникомъ, душа за душу, а ты развѣ способенъ на это? Подумай, вѣдь на всю жизнь! Ты и Зоя—невозможно, невысказано. Зоя дитя и при томъ самое восторженное: она своими наивными глазами открыто смотритъ въ широкій міръ Божій, она полна вѣры въ людей, ей чудится торжество правды; ея хрустальное мировоззрѣніе разобьется о твой зловѣкъ, твою испорченность, только осколки полетятъ. Что ты дѣлаешь, ты губишь жизнь молодую, это преступленіе.

М. Не разрушай безжалостно моихъ иллюзій и не думай обо мнѣ такъ дурно. Вспомни, наконецъ, что и у самаго испорченнаго человека тамъ гдѣ-то, въ глубинѣ, всегда тлѣетъ искра, Божья иск-

ра... всегда... и у меня она есть. Подъ вліяніемъ этой милой дѣвушки она разгорается съ каждою днемъ.— я чувствую, я возрождаюсь, дѣлаюсь лучше. Я счастливъ. Анна: голубушка, не отравляй моей радости, не помни зла. Вражды не надо, за что? въ нашемъ прошломъ было много и хорошаго, было...

В. Зачѣмъ же растревлять!

М. Да, было... Не минуты, часы, недѣли, мѣсяцы... вспомни первый годъ...

В. (со стономъ.) А-ахъ!

М. Годъ блаженства! вспомни и, если можешь... примиришь, прости.

В. Какъ ты умѣешь заполнить въ душу.

М. Не то, ты заблуждаешься. Нѣтъ, я самъ дорожу этими воспоминаніями, мнѣ лично они незабвенны. Не вѣришь? вѣрь, это такъ, это логично вполне: горе, неприятности, страданія стираются быстро, а минуты счастья вѣчно свѣжи, вѣчно живутъ въ душѣ. Пусть же все горькое, что было въ нашихъ отношеніяхъ, пропадетъ безслѣдно, исчезнетъ навсегда, останется одно свѣтлое, чистое, что составляло изъ красу и радость, что давало смыслъ и настоящую силу нашей привязанности. Анна, въ память этого свѣтлаго, станемъ друзьями на всю жизнь, преданными, самоотверженными, дружба крѣпче любви. Будь великодушна, не падо вражды.

В. Вражды нѣтъ... Конечно, не будетъ... Зачѣмъ... (Сдерживая слезы.) Все же... жестоко... слышомъ. Прощай, Богъ съ тобой... иди... постой... въ послѣдній разъ... (Роняетъ голову къ нему на плечо.) Ахъ, видишь, я теряю тебя и мнѣ... мнѣ кажется, я умираю. Уходи, боюсь, не смогу.. расплачусь. (Звонокъ.) Уходи! (Марулевъ уходитъ.) Потерять... разстаться... совсѣмъ, навсегда... живого потерять, похоронить легче, а-ахъ! (Уходитъ нальво).

2.) Кураевъ, Завиляевъ и Горничная.

Г. Пожалуйте, я сейчас доложу барынь.

З. Доложите, доложите. (*Горничная уходитъ.*)
Каковъ портретъ, сладость одна, на Сюзонъ смахиваетъ.

К. Ужь и на Сюзонъ, скажешь!

З. И весьма. Какъ бы ты поларать, приодѣнька ее въ шелкъ и бархатъ, заключи въ какуюнибудь такую кирасу, или тамъ... чортъ, какъ у нихъ называется, баску, что ли, осложни этакимъ рюшемъ, тюль—пелюзономъ, стеклирусомъ, разнымъ вздоромъ басоннымъ, да налощи маленечко, пожалуй, и Сюзонъ за поясъ заткнетъ, увидишь.

К. Налощи, въ этомъ вся суть, какъ ты ее налощишь?

З. Вздоръ! свозить разочковъ десятокъ въ разные мѣста значныя, да парочку другую романчиковъ съ направлениемъ подсунуть, глядишь, и готово: весь курсъ наукъ пройденъ, получается образованіе привлекательное и вполне законченное. Не поруководить ли? (*Входитъ горничная.*)

Г. Извольте обождать, барыни сейчасъ выйдутъ.

З. Чувствительно обязаны. (*Горничная уходитъ.*)
Право, слѣдуетъ заняться.

К. Вѣчно о бабахъ! А замѣтилъ ты, Марулевъ какимъ големомъ съ лѣстницы спускался и поклономъ не удостоилъ.

З. Наплевать.

К. Ну, вѣтъ-съ, это ему даромъ не пройдетъ, я ему еще не одну мину подведу, скажетъ спасибо.

З. Пока что, займемся топографіей, планъ мѣстности набросаемъ. (*Смотритъ крупомъ.*) Стиль строгій, обстановка солидная, со вкусомъ и безъ лишней роскоши... хорошо. (*Дѣлаетъ карандашемъ отмычки въ карманной книжкѣ.*) Га, Кающаяся Магдалина, по аналогіи, надо полагать, ничего,

не вредно. Бюсты... Тургеневъ, Пушкинъ, это—кто еще? Э-э, эти не наши все: одинъ, кажется, Зола, а другой... кто же другой, а? Кто его... Мопсанъ, должно быть, гляди.

К. Отвяжись, только мысли разбиваешь.

З. (*отмъчалъ*.) Мопсанъ, навѣрное; все равно, дамы его смакуютъ, такъ и запесемъ.

3.) Вальянова.

К. Мое почтеніе.

З. Честь имѣю кланяться! (*разомъ*).

В. Чему обязана, господа, видѣть васъ у себя? (*Жестомъ приглашаетъ садиться*).

К. Мы, то есть, собственно я...

З. Мы, вродѣ какъ послы, съ челобитной къ вамъ: «Придите княжить и владѣть нами», хи-хи-хи.

К. Я собственно по дѣлу, по порученію. Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что я теперь официальный сотрудникъ, «Бубенцовъ».

В. Да, слышала.

К. Изволите видѣть, я общалъ издателю употребить всѣ усилія привлечь васъ... то есть, покорнѣйше просить васъ сдѣлать намъ честь вступить въ число нашихъ сотрудниковъ.

В. Напрасно вы брали на себя этотъ трудъ, я не могу принять вашего предложенія.

К. Позволено спросить, почему?

В. По... по многимъ причинамъ.

К. Все же, однако? я не отъ себя, я долженъ передать вашъ точный отвѣтъ и причину отказа.

В. Прежде всего, я не привыкла работать на срокъ, а при сотрудничествѣ разомъ въ двухъ органахъ, это неизбѣжно.

К. Но вѣдь мы не настаиваемъ, чтобъ вы часто доставляли намъ свою работу, а такъ... по мѣрѣ

возможности, хоть изрѣдка, раза два—три... даже разъ въ теченіе года—желательно собственно, чтобъ ваше имя уранило столбцы нашей газеты.

В. Вы приписываете мнѣ слишкомъ большое значеніе. Не думаю, чтобъ мое скромное имя...

К. Не станете же вы отрицать, что усиѣхъ «Стрѣлы» много зависитъ и отъ вашего сотрудничества.

В. Не знаю, можетъ быть.

К. Что же касается гонорара, издатель предоставляетъ вамъ самимъ назначить цифру, и какъ бы значительна она ни была...

В. Не въ цифрѣ дѣло, я сама имѣю хорошія средства. Даже, еслибъ я вовсе не была обеспечена, усиленный гонораръ не привлекъ бы меня на сторону несимпатичнаго мнѣ органа.

К. Гм, «не симпатичнаго». Значить, вы открыто признаете, что нашъ органъ вамъ не симпатиченъ?

В. Не нахожу нужнымъ скрывать, направленіе вашей газеты мнѣ не нравится.

К. Разумѣется, я не имѣю права оспаривать вашихъ симпатій... вашихъ личныхъ симпатій, но...

В. Не понимаю, въ чему весь этотъ разговоръ? мое рѣшеніе неизмѣнно.

К. Ваша воля—ваша доля. Конечно, вамъ лучше знать, гдѣ для васъ пріятнѣе... пріятнѣе сотрудничать. Одно скажу въ защиту своего органа, что не смотря на свой спекулятивный характеръ, онъ, однако, не позволилъ себѣ взять взятку съ господина Синявина, чтобъ проложить ему дорогу въ председатели, какъ сдѣлала это близкая вашему сердцу «Стрѣла».

В. Не можетъ быть, это неправда.

К. Можетъ ли это быть еще разъ, не знаю, но что подобный фактъ уже совершился, это вѣдъ всякаго сомнѣнія. Мѣсяць назадъ, «Стрѣлой» былъ

получевъ отъ господина Спнявина кушъ изрядный и подвѣнъ между издателемъ и редакторомъ.

В. Эта клевета тоже входила въ программу вашей миссии?

К. Не клевета, нѣтъ-съ. Очевидно, вы не въ курсѣ дѣла, дорогая Анна Алексѣевна, хе-хе-хе.

В. Какъ вы связали?

К. Я сказала: «дорогая Анна Алексѣевна».

В. Вы можете это взять назадъ, мы съ вами не настолько близки.

К. Совершенно вѣрно, сударыня, не все такъ счастливы, чтобъ пользоваться вашей близостью, хе-хе-хе, извините.

В. *(встаетъ)*. Вы... вы забываетесь, вы слишкомъ дерзки! *(Уходитъ нальво.)*

З. Ого, какъ величественно! что, братъ, грибъ съѣлъ?

К. Ты еще... мм... безструнная балалайка!

З. Что ужъ, наскочилъ. Нѣтъ, какъ она это: «Вы забываетесь, вы слишкомъ дерзки!» ха-ха-ха! Ну, и бабець!

4) Кременцова.

Зоя. А гдѣ же тетя?

З—ѣ. Удалились туда-съ. *(Указываетъ нальво. Оба кланяются и уходятъ.)*

5) Кременцова и Вальянова.

Зоя. *(стуча съ дверь)*. Тетя, здѣсь вы, можно къ вамъ?

В. *(выходя)*. Здравствуйте.

Зоя. Что съ вами, вамъ нездоровится?

В. Съ чего ты взяла, я совершенно здорова.

Зоя *(цѣлуя ее)*. Слава Богу, а я ужъ испугалась. Милочка, за что вы насъ наказываете?

В. Что за вздоръ, какъ наказываю, кого?

Зоя. Меня съ бабушкой, конечно, сколько времени ни ногой. Мы просто головы потеряли, что, отчего, почему? а я догадалась, вы заработались, да? *(Всматриваясь)*. Правда, похудѣли и поблѣднѣли даже немножко. Тетя, вы пе-ре-у-томились, вельзя такъ. Я васъ упрежаю, а на вашемъ мѣстѣ тоже самое, работала бы до изнеможенія. Счастливица, если бѣ миѣ вашъ талантъ! Я не завистлива, нѣтъ, а вамъ завидую, завидую безъ конца.

В. Напрасно, и всѣ таланты отдамъ за твою молодость, твою вѣру.

Зоя. Молодость, вотъ невидаль, молодость дается всякому, а...

В. Всякому, да, но не цѣнится во время, это начинаешь понимать позже, когда жизнь порядкомъ помнетъ, поломаешь тебя, обманетъ, разобьетъ всѣ твои... Ахъ, да что жъ и такъ, въ элегическомъ тонѣ, смѣшно. Ты молода, бери свое, живи наслаждайся, будь счастлива.

Зоя. И я то счастлива, я вѣдь еѣ вамъ съ новостью. Тетя, милая, поздравьте меня, и... и невѣста! каково, думали ли вы? Вотъ у насъ тамъ удивятся всѣ: Кременцова... такая требовательная —невѣста! вотъ сюрриризь, не повѣрятъ просто. Что же вы не поздравите меня, не спросите, за кого выхожу?

В. Поздравить поздравлю, а за кого—для меня не новость, я знаю.

Зоя. Какъ, откуда?

В. Отъ самого жениха, онъ былъ тутъ и... общалъ.

Зоя. Ахъ; какой... болтуниъ, достанется жъ ему отъ меня! Это пока секретъ.

В. Хорошо.

Зоя. Бабушка то... горой за Валеріана Сергѣеви-

ча. Ахъ, милая бабушка! вначалѣ моего съ нимъ знакомства, помните, генеральный отпоръ: «Зоя, дити мое, ты въ это общество, въ эту клику, эту пеструю банду краснобоевъ, — недостаетъ, чтобъ ты обрѣзала волосы и съ портфелемъ подъ мышкой зашла въ ихъ чернильномъ клубѣ... ха-ха-ха!»

В. Она права, тебѣ тамъ совсѣмъ не мѣсто.

Зоя. Какъ, и вы тоже!

В. Я всегда была того мнѣнія, я не хотѣла вводить тебя въ этотъ кругъ, но вѣдь ты упряма, чего захочешь, поставишь на своемъ.

Зоя. О, что вѣрно, то вѣрно.

В. Ты настояла...

Зоя. Ну, настояла, и прекрасно, я довольна. А потомъ, когда Валеріанъ Сергѣевичъ въ первый разъ явился къ намъ, вотъ потѣха! «Это атаманъ банды? ничего, рѣчь» — и ни слова больше, ха-ха-ха, уморительная бабушка! Однако, онъ скоро завладѣлъ ея симпатіей.

В. Не мудрено, онъ умѣетъ.

Зоя. Я невѣста! это ново какъ то и странно немного, но все-таки хорошо, да, я счастлива. Два счастья разомъ, подумайте: любимый человекъ и своя деревенская газета — дѣло не будничное, обыкновенное, а живое, интересное, которое захватить не одну меня, а и другихъ, многихъ захватить. Говорить, счастье эгоистично, неправда: теперь я еще больше люблю всѣхъ, кажется, люди стали мнѣ ближе, роднѣе, я хочу, чтобъ всѣ, всѣ были счастливы. Тетя, вы больше меня живете на свѣтѣ, скажите, это всегда такъ, всѣ невѣсты...

В. Настроены, какъ ты?

Зоя. Да.

В. Нѣтъ, душа моя, невѣсты обыкновенно носятъ свое счастье, какъ чашу, наполненную до

кравь, и держатся за нее обѣими руками, чтобъ не расплескаться, чтобъ ни одна капля изъ нея не пролилась на другихъ. Для нихъ весь міръ въ двухъ словахъ: я и онъ, все прочее вздоръ.

Зоя. Но какже я... тогда что же это значить?

В. Это значить, что тебѣ рано выходить замужъ.

Зоя. Почему?

В. Потому что ты слишкомъ молода.

Зоя. Я не дѣвочка, многія выходятъ раньше.

В. Не въ лѣтахъ дѣло. Есть восемнадцати-лѣтніе старушки, черствыя, замороженныя эгоистки, которыя понимаютъ счастье на свой манеръ и, конечно, сумѣютъ его добиться. Но ты... молода въ лучшемъ значеніи слова, въ тебѣ горитъ этотъ чудный огонь, эта золотая отзывчивость истинной молодости, тебя тянетъ къ свѣту и на первыхъ же шагахъ ты очутишься въ страшныхъ потемкахъ.

Зоя (*съ комическимъ ужасомъ*.) Что вы, не пугайте!

В. Я говорю серьезно. Зоя, милая дѣвочка, я не имѣю права тебя отговаривать, но я прошу, подумай, не торопись, не губи себя бракомъ.

Зоя. Неужели вамъ не нравится мой выборъ?

В. По совѣсти говоря, нѣтъ, едва-ли онъ пойметъ твою благородную натуру.

Зоя. Онъ меня любить, значить, понимаетъ и цѣнить.

В. Онъ менѣе всего способенъ оцѣнить такую дѣвушку, какъ ты.

Зоя. Да нѣтъ же, нѣтъ, вы ошибаетесь: у насъ много общаго, мы отлично понимаемъ другъ друга.

В. Тебѣ только кажется. Ты думаешь, вы сплетесь? Онъ и ты такія двѣ крайности: ты свѣтлая, жизненная, искренняя...

Зоя. Онъ тоже искренень.

В. Да, только онъ слишкомъ часто мѣняетъ свою искренность.

Зоя. Энергиченъ, смѣлъ, отзывчивъ на все хорошее.

В. На словахъ, а на дѣлѣ эгоистъ, какихъ много.

Зоя. Неправда, онъ не эгоистъ, онъ хороший, правдивый, честный. Вы не знаете, онъ говорилъ мнѣ, что готовъ...

В. Молчи, ты не знаешь, что такое мужское коварство. Онъ говорилъ! знаю я, онъ хорошо говорить, красно писать, онъ обошелъ тебя словами, ты и растаяла; смотри, не пришлось бы покаяться, поздно будетъ.

Зоя. Тети, зачѣмъ вы такъ... нападаете, точно вы имѣете что-нибудь лично противъ него.

В. Лично, какъ это глупо; что я могу имѣть лично противъ этого говоруна, какое мнѣ до него дѣло! я тебѣ жалѣю, мнѣ дорого твое счастье. Страшно подумать, что будетъ съ твоей чистой душой, когда ты поймешь все это замаскированное зло. Тебѣ кажется, ты для него идеаль, а я... я боюсь, что ты только игрушка его мелкаго тщеславія.

Зоя. Тети, тетя, что вы дѣлаете, зачѣмъ? вы... вы могли бы мнѣ этого не говорить... нехорошо, тетя, стыдно... Богъ съ вами!

В. Зоя, слушай...

Зоя. Нѣтъ, не могу... прощайте. *(Уходитъ)*.

В. Бѣдняжка, какъ ослѣплена, ее убѣждать, только сильнѣе привязывать. *(Стоитъ задумавшись)*.

6) Вальянова и Тулушевъ.

Т. Не помѣшаю вамъ?

В. Михаилъ Арсеньевичъ...

Т. Я за него.

В. Здравствуйте, садитесь.

Т. Зашелъ проститься съ вами, я уѣзжаю.

В. Опять на развѣдчи?

Т. Нѣтъ, совсѣмъ уѣзжаю.

В. Что вы, а какже редакціи?

Т. Останется на своемъ мѣстѣ.

В. Безъ редактора?

Т. Безъ меня, не безъ редактора, всегда найдется кѣмъ замѣнить.

В. Почему же вы уходите, что за причина? развѣ у васъ вышла размолвка съ Валеріаномъ Сергѣевичемъ?

Т. Размолвка... нѣтъ, я просто порѣшилъ уйти.

В. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ онъ былъ недостаточно деликатенъ съ вами, позволилъ себѣ какую-нибудь выходку?

Т. Никакой выходки; просто мы съ нимъ не солидарны.

В. Безъ васъ все пойдетъ врозь, я первая не захочу работать съ другимъ редакторомъ.

Т. Слишкомъ большая честь для меня.

В. Я говорю искренно. Оставайтесь, — вѣроятно, между вами какое-нибудь недоразумѣніе, не больше.

Т. Конечно, конечно.

В. Такъ вы не уйдете, не оставите насъ, да? Ну, я васъ прошу.

Т. Трудно отказывать талантливому сотруднику, хорошему товарищу, тяжело разстаться съ дѣломъ, такъ хорошо поставленнымъ, но... я не могу, не останусь.

В. Какъ вы добры и благородны, хотите отвести отъ меня тяжелый ударъ, маскируете чужую подлость, я понимаю. Говорите прямо, онъ взялъ взятку?

Т. Взятку, какую?

В. По дѣлу этого... Синявина, правда, да?

Т. Откуда вы знаете?

В. Все равно, знаю. Взялъ, ну-же?...

Т. Спросите у него самого.

В. Взять, взять, конечно. Ясно, почему вы уходите, и я не стану васъ удерживать. Господи, онъ и на это способенъ, а я любила такого человѣка, можетъ быть, даже еще... развѣ не иронія судьбы, такая жалкая комедія жизнь! (*Плачетъ*).

Т. Полноте, перестаньте. Васъ это возмущаетъ, конечно, все же не стоитъ такъ убиваться.

В. А, да не утѣшайте, вы не понимаете, что я теряю. Меня, семнадцатилѣтнюю дѣвочку, толкнули замужъ за человѣка... ахъ, да развѣ за человѣка? это былъ какой-то номеръ ходячій. У него люди, отношенія, вещи, все было занумеровано, и въ этомъ реестрѣ не я считалась номеромъ первымъ; его занимали проекты, повышенія, оклады, остальное не существовало. Я овдовѣла, тутъ явился этотъ лицемѣръ, этотъ искуситель, и все ему, все отдала, и первую любовь и всѣ свои лучшія чувства, вѣрила, преклонилась передъ нимъ и вдругъ... ахъ, вы не знаете, какъ совѣстно, больно какъ!

Т. Знаю, все знаю, но это не уменьшаетъ вашего горя. Понимаю, нельзя сразу махнуть рукой на то, что любилъ, всетаки не слѣдуетъ метаться около одного чувства. Свѣтъ широкъ, всѣ двери настежь, поѣзжайте куда-нибудь, вамъ лучше всего перемѣнить почву; новыя мѣста, новыя впечатлѣнія ослабятъ боль. Если вамъ нуженъ попутчикъ, располагайте мной. Я слишкомъ заработался, мнѣ тоже надо отдохнуть, людей посмотрѣть, себя показать, — я буду вашимъ спутникомъ, вашимъ путешителемъ.

В. Отъ себя не уйдешь. Впрочемъ, что и вамъ говорю о чувствахъ, развѣ вы поймете, развѣ вы любилн...

Т. (*горячо*.) Что вы все «не любилн, да не любилн». Любовь вздоръ, каждый изъ насъ хоть разъ заплатилъ дань этой глупости, и я, конечно; но

и во время спохватился, скоро понять, что въ любви всегда съ одной стороны эксплуатація, съ другой—жертва, примѣръ—вы сами. Додумайтесь же до этого, выйдите изъ кабалы, сбросьте свои путы. Имѣйте, наконецъ, мужество сказать себѣ: «все кончено, я свободна». Свобода великое слово, а въ придачу еще вашъ талантъ, это ли не цѣль, не вѣнецъ жизни! Съ такой силой вы возьмете все,—вы увлечете публику, весь міръ увлечете!

В. (*истерически.*) Не хочу, не надо! на что мнѣ міръ, дайте мнѣ челоѡвка, одного, слышите, *человѣчка*. Жизнь лоттерея, кто получаетъ призъ!.. Получаетъ ктонибудь, вѣрно? почему мнѣ два проигрыша, за что, не знаете, скажите что-нибудь, говорите?

Т. Да не страдайте же, не мучайтесь.

В. Не могу, слышюмъ наболѣло. А вы сразу помочь хотите, спасибо; однимъ взмахомъ руби вытащить утопающаго не такъ это просто, другъ. Вы сами не тонули, вѣтъ? то-то... не дай вамъ Богъ никогда... Ахъ, Тулушевъ, Тулушевъ, за что судьба васмѣялась надо мой! (*Рыдаетъ.*)

Т. (*сильно звонитъ, вбѣгаетъ Горничная.*) Спирту, воды, чегонибудь, скорѣй, барыня дурно!

З а н а в ѣ с ь .

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Декорация второю дѣйствія.

1) Марулевъ и Григорій (*вмѣстѣ изъ конторы*).

Г. Съ бумажной фабрики прислали, уплатить по счету просить, вѣдь имъ за годъ не плачено.

М. Велика важность, случается и дольше не платить.

Г. Тождь самое и я говорилъ артельщику.

М. Совсѣмъ не твое дѣло съ нимъ объ этомъ разсуждать.

Г. Вѣдь я для васъ же, сударь, стараюсь.

М. Пожалуйста, не старайся.

Г. Какъ вамъ угодно. Я интересъ вашъ всегда блюду и не то что... а глядючи натакой ворохъ... (Показываетъ на счета на столѣ.) Какой ни на есть изворотъ придумать нужно, расходъ чтобъ поурѣзать.

М. Какой расходъ?

Г. Да хоть бы и по газетѣ...

М. Что чепуху несешь?

Г. Нѣтъ, зачѣмъ же-съ, я основательно. Извольте взять во вниманіе, на что вамъ, примѣрно, эти летуны—лепортеры, какой съ нихъ толкъ, деньгамъ переводъ.

М. Какъ ты, братецъ, глупъ, кто-жъ станетъ свѣдѣнія доставлять, ты, что-ли?

Г. И очень просто: пріятелевъ у меня, слава тебѣ, Господи, по клубамъ, по трактирамъ, опять же въ полициі,—не занимать стать, есть достаточно, за пару пива доложить все обстоятельно; и кому голову кіемъ прошибли, и гдѣ бунтари всѣ окна высадили, какой купецъ спяну зарѣзался, и гдѣ въ домѣ изъ трубы выгнуло, все. Никакая не мудрость свѣдѣнія эти, а вамъ денегъ стоятъ.

М. Прекрасно; ну, а этакая знаменитость—пѣвица пріѣдетъ, что-жъ, ты отправишься къ ней съ визитомъ, интервьюировать, ха-ха-ха!

Г. А горничная на что, мигнулъ ей разокъ-другой, да ежели при этомъ презентикъ пустяковый, она вамъ всю подноготную выложитъ. Вы что думаете, черезъ нихъ и лепортеры много дѣйствуютъ, право.

М. А если кто повыше пѣвицы, генераль какой важный, или...

Г. Это и того лучше. У генерала-то непременно бамердинерь, либо деньщикъ имѣется, перепустить съ нимъ рюмочку-другую да партійку на билліардѣ отмахать, вотъ тебѣ и пріятели, друзья неразстанные, что хочешь уважутъ, до самыхъ что ни на есть секретовъ докопаются. А и генералъ не всякаго лепортера приметъ, тоже что нужно больше черезъ прислугу да швейцаровъ узнають.

М. Нѣтъ, ты, ха-ха-ха, ты просто... просто неподражаемъ, ха-ха-ха! А театръ, а засѣданія ученыхъ обществъ забыть?

Г. Театръ пустяки, очень просто: ругай больше, хорошо выйдетъ, нынче всё такъ пишутъ. А вотъ на счетъ обществъ, точно... въ голову не пришло: ну, да придумать можно, я придумаю.

М. Придумаешь, ха-ха-ха! Ты видимо хочешь расширить раменъ своего существованія, надоѣла тебѣ лакейская должность, — что-жъ, можешь статься, и статьи передовыя начнешь писать, а? ха-ха-ха...

Г. Зачѣмъ же, сударь, на смѣхъ подымать, я отъ моего еъ вамъ усердія.

М. (*Продолжая смѣяться.*) Бываетъ такое усердіе не по разуму, знаешь. Ну-ну, не буду. И насмѣшилъ же: нѣтъ, ты комикъ, Григорій, тебѣ бы на сцену, а?

Г. Что сцена, я всегда скажу, не господское это дѣло новости разносить, хлѣбъ у нашего брата отбивать.

М. Ну, довольно философствовать, дай-ка мнѣ лучше чаю, мой усердный Лепорелло.

Г. Это кто же такой?

М. Лепорелло?

Г. Да-съ.

М. Это былъ въ свое время одинъ...

Г. Лепортеръ тоже?

М. (*Смѣясь.*) Въ родѣ того...нѣтъ, слуга преданный, Иди, иди.

Г. (*На ходу, про себя*). Репале... Ле-ре-па... (*Уходитъ*).

М. Сотрудникъ новый, не угодно-ли! онъ способенъ уморить со смѣху... Нѣтъ, какова фантазія у канальи Фантазіи, да... а вотъ она, суровая дѣйствительность. (*Разбираетъ счета. Григорій подаетъ чай и уходитъ.*)

2) Марулевъ и Кременцова.

М. (*Идя навстрѣчу*). Милая хлопотунья, запыхалась совсѣмъ. Что это, блѣдненькая какая, будто разстроена?

З. Ужасно разстроена, просто убита.

М. Неужели? вы пугаете меня, что случилось?

З. Случилось... Вы знаете, какъ намъ трудно было завоевать бабушку.

М. Слишкомъ знаю.

З. Вотъ же. Все-таки мы добились своего, подъ конецъ она совсѣмъ къ вамъ расположилась.

М. Вполнѣ.

З. Сегодня вдругъ письмо ей, анонимное, отвратительный пасквиль на васъ, прямо грязью обливаютъ; ей, разумѣется, укоры: зачѣмъ допускаетъ нашу свадьбу, губить меня... все въ этомъ родѣ. Конечно, бабушка мнѣ сейчасъ же сцену невозможную; и всячески защищала себя и васъ, ничего не слушаетъ, одно твердить: «мы поторопились, и за тебя Богу отвѣчу», такъ разстроила, въ себя придти не могу.

М. Бѣдняжка!

З. Я сказала, что ѣду къ тетѣ, а сама полетѣла сюда и эту мерзость захватила. (*Достаетъ письмо*). Вотъ, читайте.

М. (*Пробтывая письмо*). Узнаю измѣненный почеркъ Бураева, напыщенный слогъ, посыпанный глауберовою солью, его же.

З. Я такъ и знала, я говорила, это ваши газетные враги.

М. Да, Кураевъ завзятый негодяй, а цѣли все-таки достигъ, заронилъ сомнѣнiе.

З. Не думайте, меня не такъ то легко сбить съ толку; разъ я люблю человѣка и вѣрю ему, сплетней меня не возмешь, мнѣ нужны доказательства.

М. За то бабушка наложить теперь свое окончательное veto. Прощай любовь, мечты, общее дѣло... да, скверно очень.

З. Нѣтъ, имъ не удастся, я поставлю на своемъ. Бабушка слабохарактерна и вѣрить слухамъ, правда, она будетъ брюзжать, донимать меня выговорами, а въ концѣ концовъ сдѣлаетъ по моему. (*Сдерживая слезы*). Неприятно то, что надо вести борьбу съ близкимъ человѣкомъ... я все-таки люблю мою старушку, она замѣняла мнѣ мать... ахъ, тяжело! (*Смахиваетъ слезу*).

М. Не надо же себя разстраивать.

З. (*Нервно*). Зачѣмъ мнѣ жить не даютъ, зачѣмъ? кому до меня дѣло, если я даже погублю себя, это только меня касается.

М. О!

З. (*Таже шара*). Что жъ, если я не могу идти въ одну струнку съ другими, не хочу выходить замужъ за лощеного франта, ѣздить на балы, выжигать на деревѣ, рисовать по фарфору, не хочу, не буду, пусть всѣ оставятъ меня въ покоѣ, пусть!

М. Милая, не волнуйтесь.

З. Не думала я, чтобъ люди были такъ злы, цѣплялись за чужое счастье. На что ужъ тетя..

М. (*Испуганно*). Тетя?..

З. Да; тетя совсѣмъ вѣдь хорошій человѣкъ, да?

М. Превосходный!

З. Ну, вотъ и она противъ...

М. Развѣ—она тоже бранить меня?

З. О, нѣтъ, конечно, она выше такой пошло-

сти; не бравить, а... не совѣтуетъ, говорить, что мы не подходимъ другъ къ другу.

М. *(Со вздохомъ облеженія)*. А-а!

З. И знаете, мнѣ показалось... вы скажете мнѣ все откровенно, что я спрошу?

М. *(Искусственно смѣясь)*. Какъ на духу откроюсь.

З. Мнѣ показалось, что она не... равнодушна къ вамъ?

М. Я неответствененъ въ равнодушіи ко мнѣ женщины. маленькая ревнивица.

З. Правда, я глупость сказала, вы не можете... не должны говорить, если и знаете, вы человѣкъ порядочный.

М. Я ничего не знаю, нечего знать. Съ вашей тетей мы друзья большіе, вѣрно; она несомнѣнно свѣтлая личность, притомъ необыкновенно даровитая, вся редакція относится къ ней съ большой симпатіей. Вообще, мы, сотрудники, живемъ особенной оригинальной жизнью, у насъ своего рода братство, знаете, какъ въ труппѣ... тамъ почти все на ты, общность интересовъ сближаетъ, понятно.

З. Конечно, но почему она отговаривала?

М. *(Усиленно соображая)*. Почему... вопросъ... объ этомъ подумать надо... вамъ подумать, а для меня ясно.

З. Да-а?

М. Непремѣнно. Анна Алексѣевна хорошая симпатичная женщина, а мужъ у нея былъ... брр, пренепріятный человѣкъ, ей съ нимъ жилось зѣло плохо. Теперь она не можетъ слышать слова «бракъ», она всекъ отговариваетъ, меня тоже, и какъ я ее понимаю!

З. Да, тети была очень несчастлива, вѣрно, а я и не подумала объ этомъ; бѣдная, мнѣ ее ужасно жаль. А теперь отчего ей опять не выйти замужъ, ее можно сильно полюбить, правда? *(Пытливо вглядывается въ него)*.

М. Говорю вамъ, слышать не можетъ. Къ тому-жъ, она вся ушла въ работу, ее ждетъ большая будущность, она сдѣлаетъ себѣ имя.

З. Дай Богъ; я желаю ей всякаго успѣха, бѣднѣжкѣ.

М. (*Беретъ ее за руку*). Вотъ мы и успокоились, да? наше сердечко перестало бить тревогу? (*Цѣлуетъ руку*).

З. Не совсѣмъ. Какже мы съ бабушкой?

М. Побеа оставимъ ее въ покоѣ, время—лучшій помощникъ. Нѣсколько дней я не буду мозолить ей глазъ, сейчасъ пришлю вамъ записку, что уѣзжаю по дѣламъ, вы ей прочтете. Тяжеленько мнѣ будетъ не видать васъ, вы, строптивница, начинаете черезъ чуръ хозяйничать въ моемъ сердцѣ, но для общей пользы поборюсь.

З. Я буду васъ навѣщать.

М. (*Цѣлуя руки*) Добрая, сокровище. А когда настанетъ перемиріе, надо сейчасъ же свадьбу, дорогая.

З. Еще бы, немедленно, и газету тоже, непременно.

М. Ахъ, эта газета, я начинаю ревновать. Кто вамъ дороже?

З. Одинаково: ни васъ, ни ее никому не отдамъ. Уходить пора, какъ только получу деньги на изданіе, сейчасъ же привезу. Ахъ, скорѣй бы, скорѣй все пошло на ладъ, а то... жутко, сердце щемить, словно предчувствіе.

М. Суевѣріе, фи! такая свѣтлая головка и... предчувствіе, не вижется.

З. Мало-ли что, до сихъ поръ и нервовъ не знала, а тутъ... эти неприятели.. и вотъ же видите... плачу; фу, глупо какъ, удерживаться не могу. (*Съ трудомъ сдерживаетъ рыданія*).

М. (*Цѣлуя въ глаза*). Безцѣнные глазки, интриганъ Кураевъ дорого заплатитъ мнѣ за каждую вашу слезу. (*Обнявъ ее, провозжаетъ*).

3. Нѣтъ, ради Бога, никакой обиды ему, пожалуйста. Лучшая мечь-наша свадьба. (*Уходитъ*).

3) Мар. (*одинъ*). Бѣдная дѣвочка, какъ страдаетъ, негодни, до чего довела. Однако, записку поскорѣй. (*Пишетъ, потомъ звонитъ*).

4.) Григорій.

Г. Звонить изволили?

М. (*Продолжая писать*). Да. Вотъ что... подожди, сейчасъ. Въ конторѣ разошлись?

Г. Разошлись, я уже все прибралъ и двери заперъ.

М. (*отдавая письмо*). Хорошо. Отнесешь Кременцовымъ, вели отдать барышнѣ, отвѣта не надо.

Г. Слушаю. Въ семь часовъ поѣздъ уйдетъ, Михайль Арсеньичъ уѣзжаетъ, провожать поѣдете?

М. Н—нѣтъ, мы ужъ простились.

Г. А мнѣ позвольте проводить... нельзя безъ этого, вся редакция будетъ.

М. Доброе дѣло, ступай... сотрудникъ! (*Смѣется*.) Швейцару внизу скажи, если кому нужно меня видѣть, я дома до шести часовъ.

Г. Скажу-съ. (*На ходу*.) Грѣхъ вамъ, такого редактора не сумѣли удержать, эхъ, ухнула теперь наша розничная продажа! (*Уходитъ*.)

5.) Марулевъ (*одинъ*). Правъ Григорій, безъ Мишо хоть лавочку закрывай, северно. И, какъ товарища—жалъ его: многолѣтнюю дружбу пополамъ и надвое не такъ то просто, да-да-да; широкая натура—своего рода Вааль, который стоитъ большихъ жертвъ. Какова Анна, отговаривать Зою, какое коварство, а! Понимаю, ей трудно оторваться отъ меня, но мы не пара, нѣтъ, она слишкомъ требовательна и... чуть не ровесница мнѣ,

не годится. Если она еще любить меня, тѣмъ хуже для нея, не моя вина, что женщины такъ привязываются ко мнѣ. Зоя... вотъ прелесть, вотъ моя первая чистая любовь! чудная дѣвушка, она будить лучшія стороны моего бытія... Цѣловаться не умѣеть, да... во въ этой непосредственности, неумѣлости своего рода очарованіе, букетъ своеобразной пикантности. Надо, однако, стать твердой ногой на стезѣ добродѣтели... (За сценой *тннѣ* изъ «Острова Тюлипатана»: «*Пожалуйте-жъ меня, или вамъ нѣтъ и дѣла...*».) Что это? Мурка? (Мурка *входитъ на сцену съ поднятой вверхъ бутылкой шампанскаго и заканчиваетъ куплетъ*: «*Что колибри моя улетѣла...*».)

6.) Мурка.

М—а. Здравствуй, душеньчикъ!

Маруя. Мурка, Мурочка, сколько лѣтъ, сколько зимъ?

М—а. А кто виноваты то-то, всѣ вы хороши, нѣтъ, чтобъ навѣстить прежнюю пріятельницу.

Мар. А твой «Синяя борода»?

М—а. Бороду натрещать «Сивей бородѣ», вотъ... боюсь я его, какже! (Ставитъ бутылку на столъ.)

М—ъ. Откуда ты, что это?

М—а. Сейчасъ, сейчасъ все расскажу. Постои, нѣтъ ли чего... чѣмъ расковырять эту машину? (Показываетъ на бутылку.) А, вотъ отлично! (Схватываетъ со стола ножъ со штопоромъ.) Займись-ка этимъ, дружочекъ. (Толкаетъ его въ кресло и налету цѣлуетъ въ щечку.) У-у, славенькій! (Дѣлаетъ пируэтъ.) Сгорѣй, жажду: вина, вина, полцарства за стаканъ вина! (Поетъ.) «*Пожалуйте-жъ меня, или вамъ нѣтъ и дѣла...*» (Обрываетъ.) Ну, что копаешься, а-а, веловкій бабой! (Выхватываетъ у него бутылку, пробка летитъ, вино льется на столъ, она прыгаетъ и хохочетъ.) Перстомъ ее,

ха-ха-ха, перстомъ! (*Закрываетъ отверстіе бутылки пальцемъ, схватываетъ со стола стаканъ изъ-подъ чаю, наливаетъ вино и выпиваетъ.*) Хорошее вино, не надуль, каналья. (*Марулеву.*) Хочешь? (*Наливаетъ опять и подаетъ ему.*)

М—ъ. Да не хочу. Посмотри, что надѣлала, бумага всё залила, гадость какая...

М—а. (*разлядывая бумагу*). У-у, счета... велика важность! шансомъ болѣе не платить... скажешь, прѣзжала дама сердца и.., задрызгала, ха-ха-ха! (*Садится на ручку кресла и обнимаетъ Марулева.*) Не сердись, душончикъ, это къ богатству. Не сердись, дуси? ну, поцѣлуй...

М—ъ (*смѣясь*). Да ну тебя, экая ртуть! пусти, затормошила совсѣмъ. Откуда тебя принесло, скажешь ты, наконецъ?

М—а. Съ репетиціи, мильчикъ, прямо съ репетиціи. (*Вскакиваетъ и выпиваетъ стаканъ вина.*) Налю, попробуй, право, хорошо.

М—ъ. Сказаль, не хочу...

М—а. А, барская брезгливость, понимаю. Нѣтъ ли еще стакана? (*Выхватываетъ стаканъ изъ-подъ перьевъ, вытираетъ платкомъ и наливаетъ.*) Вотъ совсѣмъ чистый, пей!

М—ъ. Шампанское передъ обѣдомъ, что за сумасбродство. (*Отпиваетъ немного и ставитъ на столъ.*)

М—а. Ничего, все на пользу (*Пьетъ.*) Ахъ, вкусно, люблю!

М—ъ. Однако, милый другъ, такъ и опьянѣть недолго.

М—а. Вздоръ, у меня голова брѣшная.. ничего... выдержать.

М—ъ. Откуда же ты?

М—а. Говорю, съ репетиціи. Пузанъ нашъ..

М—ъ. Кто такой?

М—а. Кто? антрепренеръ, кажется, ясно? Пузанъ вздумалъ оперетку поставить для привле-

ченія публики; мало, вишь, еще денегъ огреть. А онъ вовсе не въ правѣ, при чемъ тутъ оперетка, мы, каскадеры, для шансонетокъ контрактованы. Я, разумеется, на дабы, ну, а наши то всѣ хамье, какъ прикажутъ, сейчасъ на задній лапкѣ... Я стою на своемъ, вѣтъ и вѣтъ, а безъ меня имъ зарѣзь, во мнѣ вся сила. Ужъ онъ меня укланивалъ, укланивалъ, наконецъ, обязался каждую репетицію бутылку шампанскаго мнѣ поставлять. Ну, и... сердце не камень, я не устояла... того не доменнула, что камрады мои, кавальи, перехитрятъ; вчера, на первой репетиціи, всю бутылку и вылакали, мнѣ такъ, одинъ хлебокъ остался. А тутъ еще любандронъ...

М—ъ. Это еще кто?

М—а. Ну, *jeune premier* нашъ, любовникъ первый, теноръ, чертъ.

М—ъ. Любандронъ — хорошенькое названіе... твоего изобрѣтенія?

М—а. Все равно, чьего. Любандронъ вздумалъ мнѣ мстить; онъ на первыхъ порахъ приударилъ было за мной, но я ему здорово брыгнула, такъ онъ теперь клянется, пари держать, что не видать мнѣ шампанскаго. Вломился въ амбіцію, злится чучело страшно: чѣмъ мы моль хуже ей, за что ей одной «кавалерской звѣздѣ...» *) это мнѣ-то!

М—ъ. Чучело не лишень остроумія: «кавалерская звѣзда» довольно выразительно, ха-ха-ха!

М—а. Ты еще, ха-ха-ха! молчи лучше,—у-у, милюнчикъ! (*Цылуется.*) Слушай: сегодня на сценѣ вздумалъ за мной гоняться, бутылку отнимать: я, не кончивши репетиціи, ва извощика в—драла! Онъ за мной, а мнѣ дорога какъ разъ мимо твоей квартиры, а сюда, насилу въ подъѣздъ вско-

*) Вышееся растеніе: *Passiflora coerulea*.

чила, чуть носъ ему не прищемила, вотъ почему я здѣсь. «И колибри его улетѣла!» (*Напѣваетъ и пѣтъ.*)

М—ъ. Что ты такъ за шампанское стоишь, твой іудей развѣ не поитъ тебя?

М—а. Мой іудей, извѣстно, скаредъ, да у меня съ нимъ своя поведенція: на каждый шагъ такса своя.

М—ъ. Ха-ха-ха, данью обложенъ?

М—а. А еще бы, у него своя котировка, у меня своя. Что, въ самомъ дѣлѣ, банкиръ, тамъ на биржѣ вороочаетъ кажими капиталами, а его красная супруга брилліанты тенорамъ подносить, да стану я во всемъ себѣ отказывать, какже, шалишь, — и я не ногой сморкаюсь! Моя шапан тоже изъ вырестокъ была, такъ этого барышническаго духу въ меня пущено достаточно... своего не проморгаю, нѣтъ.

М—ъ. Ты этотъ духъ я пусти въ практику, — сцену по боку, займись биржевыми спекуляціями: іудей поможетъ, состояніе наживешь.

М—а (*вскакивая*). Сцену по боку — jamais! Льву — пустыни, птицѣ — лѣсъ, Муркѣ — подмостки! всякому свое; такъ-то-съ. (*Пѣтъ и опять садится.*) А ты, котиевъ, въ бракъ поступаешь, говорить...

М—ъ. Говорять.

М—а. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, правда?

М—ъ. Правда.

М—а. Не надолго, не страшно.

М—ъ. То-есть, какже это не надолго, я женюсь самымъ положительнымъ образомъ.

М—а. Вадоръ, жена скоро надоѣсть.

М—ъ. Послушай, ты... не завирайся. Знай, моя красавица, есть области, въ которыя такія колибри, какъ ты, залетать не должны, не имѣютъ права.

М—а. (*вскакиваетъ*). Право?! туда же, въ добродѣтель играетъ! Небось, когда ухаживалъ: «Мур-

чишь. Мурчикъ, руки цѣловаль, на колѣняхъ сто-
ля, увидѣть за счастье считать, — забылъ?

М—ъ. Мало ли что, увлеченіе, дурь.

М—а. *(слезка змѣля)*. Увлеченіе... тутъ-то что,
не все равно, надоѣсть тоже. Вѣ вы скверные,
вамъ забава, а мы... дуры. Я забубенная головушка,
все-зѣ любила тебя искренно, безкорыстно.

М—ъ. Н-но, положимъ.

М—а. Конечно, ты тратился по своей охотѣ, а
я... мнѣ ничего, ничего не нужно; и сейчасъ лю-
блю... пальцемъ помани, пойду за тобой... *(Садится
и плачетъ.)*

М—ъ. Полно, Мурочка, перестань, чего ты, глуп-
пал? *(Ласкаетъ ее.)*

М—а. И то глупая. За что люблю, никого такъ
не любила.. за что?.. чѣмъ берешь, чѣмъ ты при-
вязываешь? Поцѣлуй, ну... *(Марулевъ цѣлуетъ)* все-
таки славный, джентельменъ, не то что Эзель-
штейнъ, баранъ золотой... Знаешь ты, хи-хи-хи,
въ чемъ твоя сила?

М—ъ. Въ чемъ?

М—а. Въ усахъ. Ты не Самсонъ, хи-хи-хи, Сам-
сончикъ, дуся; въ усахъ, да, вишь красавчики ба-
кіе... *(Щекочетъ себя глазъ усомъ.)* не колятся,
нѣтъ, пушистые, завиваются. *(Наматываетъ усъ
себя на палецъ; входитъ Зоя, махая надъ юловой
листкомъ бумагой.)*

7.) Кременцова.

Зоя *(быстро, на ходу)*. Прислали переводъ на
банеъ, вотъ.

М—а *(на встрѣчу Зоя, поетъ)*. «Откуда ты, пре-
дестное дитя?»

Зоя *(съ ужасомъ)*. Н-не... не подходите!

М—ъ *(съ силой отталкивая Мурку.)* Прочь!

Зоя. Оставьте... зачѣмъ вы такъ... такъ грубо.

М—ъ. Да какъ она смѣетъ!

Зоя. Извините, я не знала, вы заняты... и спѣшила...

М—ъ. Зоя, вы не такъ поняли, вы заблуждаетесь...

Зоя. Торопилась... вамъ скорѣй передать, но... и не кстаети, я лишняя здѣсь.

М—ъ. Зоя, дорогая, поймите же, вы заблуждаетесь... вѣдь это... эта женщина просто... просто недоразумѣніе.

Зоя. Теперь мнѣ все равно. Слово не надо. Прощайте! (*Уходитъ*).

8.) Карулевъ и Мурка.

М—ъ. Вотъ что ты надѣлала! И за коимъ дьяволомъ тебя принесло! Знаешь ли ты, вѣдь она... она была моя невѣста, слышишь?!

М—а. Чѣмъ же я виновата?

М—ъ. Какъ ты смѣла придти сюда?

М—а. Почему я знала, не надо было меня принимать.

М—ъ. Еще цѣловать вздумала, гм. гм... негодница!

М—а. Чего бѣсишься, долженъ былъ дверь запереть.

М—ъ. Глумится тоже! я... я тебя въ порошокъ сотру. (*Замахивается*.)

М—а. Ты... ты способенъ ударить женщину? фи, какой же ты азіать! (*Уходитъ*.)

9.) Карулевъ (одинъ.) Проклятіе! я готовъ реветь, головой объ стѣну биться, какъ мальчишка, кусаться готовъ! Не судьба развѣ, развѣ не судьба? Изъ-за пустой каскадерки, фиглярки ничтожной, все прахомъ... любовь, невѣста, состояніе, все рухнуло, все кувыркомъ! (*Схватываетъ себя за голову и со стономъ припадаетъ къ письменному столу*.)

З а н а в ѣ с ъ.

ЖЕЛАЮЩЕ АРЕНДОВАТЬ
ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
ПРИГЛАШАЮТСЯ
ПОДАТЬ ЗАЯВЛЕНІЯ
О Т О М Ъ
СЪ ЖЕЛАЕМЫМИ ИМИ УСЛОВІЯМИ
АРЕНДЫ
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКУЮ
ГОРОДСКУЮ УПРАВУ.

1898. Открыта подписка 1898.

на общедоступный, иллюстрированный, еженедельный журналъ
ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

„ЖУРНАЛЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІИ И ИЗОБРѢТЕНІИ“.

Въ теченіи 1898 года подписчики получаютъ:

52

еженедельныхъ, иллюстрированныхъ номера, заключающихъ въ себѣ описаніе новѢйшихъ открытій и изобрѣтеній въ общепонятномъ и ясномъ изложеніи, доступномъ всякому развитому человѣку.

иллюстрированныхъ выпусковъ, заключающихъ въ себѣ слѣдующія сочиненія:

12

I. Сельско-хозяйственные промыслы.

II. Силы природы и пользование ими.

III. Самодвижущіеся экипажи: паровые, керосиновые, электрическіе.

Журналъ новѢйшихъ открытій и изобрѣтеній дастъ описаніе всѣхъ выдающихся современныхъ открытій и изобрѣтеній, въ ясномъ и общепонятномъ изложеніи, поясняемомъ рисунками. Онъ также знакомитъ читателей съ успѣхами техники въ Россіи и за-границей, съ положеніемъ существующаго уровня промышленности и условіями возникновенія новыхъ выгодныхъ производствъ. Библиографическій отдѣлъ даетъ свѣдѣнія о новыхъ сочиненіяхъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ по всѣмъ отраслямъ техники и естествознанія, и перечень привилегій снабжается краткимъ изложеніемъ сущности изобрѣтеній.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на Журналъ вмѣстѣ со всѣми приложеніями съ пересылкой: на годъ—7 р.; на $\frac{1}{2}$ —4 р.; на 3 мѣсяца—2 р. 50 к., за границу—10 р.

Адресъ редакціи: С-Петербургъ, Фонтанка, 68.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА (при подпискѣ исключительно въ конторѣ Редакціи): при подпискѣ—3 р., въ Апрѣль—2 р. и въ Іюль—2 р.

Библиотеки, учрежденія или частныя лица, доставившія подписку не менѣе, какъ на 5 годовыхъ экземпляровъ Журнала, пользуются уступкою 5%.

Для учащихся и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ цѣна Журнала на годъ 6 руб. Допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ 2 руб., въ апрѣль 2 руб. и въ іюль 2 руб. или по одному рублю первые шесть мѣсяцевъ.

Ред.-Изд. Н. Песоцкій.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>стр.</i>
1) ПУТЕМЪ СЛОВА. Комедія 5 д. Е. М. Воскресенской	3
Объявленія.	

Приложение.

2) Снимокъ. „Ревизоръ“ на сценѣ Императорск. Московск. Малаго театра. (50-лѣтіе) (Автотипія О. Ренаръ въ Москвѣ).

Дозволено цензурой. Москва, 8-го Декабря 1897 г.

Издания О. А. Кузмина.

Между прочимъ, сборникъ рассказовъ А. П. Чехова, Н. П. Гоголя, Т. А. Щенковой-Кутерники, В. А. Шелова, И. П. Пастернака, Е. И. Гославского, В. М. Мухоморова (съ фототипическими вклейками и портретами авторовъ). (Рискованное миниатюрное издание). Издание 2-е. Цѣна 80 коп.

Грезы, пов. изъ театрального быта. И. А. Салова. Цѣна 1 р. 50 к.

Сцены мірская. Сборникъ рассказовъ И. А. Салова. Цѣна 1 р.

Подъ лѣтнимъ небомъ, встрѣчи и впечатлѣнія. С. И. Филиппова. Цѣна 1 р.

Художники, очерки и рассказы В. М. Мухоморова. Цѣна 1 р.

Убыль души. — Около истины. Дѣт. повѣсти. П. А. Шелова. Ц. 1 р.

Сквозь дымку сѣтки. 10 рассказовъ И. А. Шелова. Ц. 1 р.

Вопросъ о цвѣтномъ сгустѣ. А. Бинъ. Ц. 50 к.

Уютный уголокъ, пов. И. А. Салова. (Рискован. миниат. изд.) Ц. 80 к.

Будни. Очерки и рассказы Вячеслава Погольскаго. Ц. 1 р.

Влюбленный дьяволъ, повѣсть Калотта (Рисков. миниат. изд.) Ц. 80 к.

Воспоминанія актера А. А. Алексеева (съ двумя портретами). Ц. 1 р.

Золотыя розыскія, романъ въ 2-хъ частяхъ, В. М. Мухоморова. Ц. 2 р.

Для домашнихъ и любителейскихъ спектаклей. Сборникъ пьесъ В. М. Бабеева, В. В. Елизавина, П. П. Гиппиуса, Г. П. Грессера, В. П. Немировича-Данченка, П. П. Потапенко, А. П. Чехова, А. М. Шмидтова, П. А. Шелова, Т. А. Щенковой-Кутерники и др. Ц. 2 р., для подаянъ на „Театраль“—1 р. 50 к.

Указатель 553 пьесъ для любителейскихъ спектаклей, съ обозначеніемъ ролей по амбула и нужныхъ декораций, состав. П. Г. Леонтьевымъ. Ц. 50 к., для подаянъ на „Театраль“ 25 к.

Устройство сцены для любителейскихъ спектаклей. К. П. Кузминскаго. Ц. 80 к., для подаянъ на „Театраль“ 25 к.

Сирень. 15 рассказовъ С. И. Филиппова. Ц. 1 р. 25 к.

Драматическія произведенія Ва. Александропа. Т. I. (съ портретами автора) и Т. II. Ц. по 2 р., для подаянъ на „Театраль“—по 1 р. 50 к.

Родина, драма въ 4 д. Г. Зудермана, пер. съ нем. О. А. Кузмина. Ц. 50 к.

Яблочко отъ яблони (Lolo's Vater), ком. въ 3 д. А. Дрюжкова, переложа О. А. Кузмина. Ц. 50 к.

Выписывающіе непосредственно изъ редакціи журналовъ „Читатель“ и „Театраль“ (Москва, Страстной бульварь, д. Адельгеймъ) за пересылку не платятъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Для личныхъ объявленій редакція открыта со послѣдствіемъ и пятницами отъ 1 ч. до 3 ч. дня, кромѣ праздничныхъ дней.

Доставляемая въ редакцію сочиненія должны быть снабжены адресомъ автора. Сочиненія, присланные въ редакцію безъ обозначенія ухаекой публцира, или таврце безплатными, — Сочиненія, принятые для подпечатанія въ журналѣ, подлежатъ въ случаѣ необходимости, сокращенію и исправленію. — Сочиненія, принятые редакціей въ ближайшемъ къ помѣщенію къ журналѣ, возвращаются авторамъ безъ объявленія вѣрности. — Обратная пересылка таврце произведеній или авторамъ производится по ствѣ авторовъ. — Сочиненія, произведенія редакціей поудобнымъ для подпечатанія въ журналѣ, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ и затѣмъ уничтожаются, кромѣ же статьи, объявленія кавѣ подпечатана листа журналѣ (32 стр.), храненію въ редакціи.

Редакція отнѣчаетъ только на 11 письма, въ которыхъ вложены почтовые марки. Отвѣтъ для редакціи не обязательна, хотя бы и были присланы марки на отвѣтъ.

За перешію адреса удаляется 25 коп. Билеты на полученіе журнала высылаются только лицамъ, подписавшимъ, которые вридаются при вѣснѣй редакціи—10 коп. почтовой марки.

Жалобы на неловченіе какой-либо книги журнала обрабатываются исключительно въ редакціи, съ указаніемъ номера, напечатаннаго на адресѣ подписчика, и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журналѣ не была получена. — Жалобъ должны быть сообщены въ редакцію не позже получена следующей книги.

Книгопродавцамъ дѣлается услуга по 30 к. съ годоваго экземпляра. Купцы и розничные не доставленные или почтовые не доставляются.

Открыта подписка на 1898 г.

Годъ 8-й.

НА ЖУРНАЛЫ

8-й годъ.

„ТЕАТРАЛЬ“

ВЫХОДИТЬ 50 РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Въ каждой книжкѣ помещается одна пьеса по возможности современнаго репертуара одновременно съ ее постановкой на столичной сценѣ. Изъ каждой книжкѣ прилагаются

ПОРТРЕТЫ АРТИСТОВЪ, ДРАМАТУРГОВЪ И КОМПОЗИТОРОВЪ.

Гг. подписчики въ теченіе года получаютъ:

50 драматическихъ произведеній и **50** портретовъ артистовъ, драматурговъ и композиторовъ.

Сверхъ того, въ программу журнала входятъ: а) Статьи по общимъ вопросамъ театра, б) Режиссерскій отдѣлъ: статьи по гриму, костюмамъ, постановкамъ пьесъ (съ рисунками) и проч., в) Очерки и рассказы, преимущественно изъ театральной быта, г) Современное обозрѣніе — критическія статьи о новостяхъ драмы и оперы, д) Корреспонденціи, е) Хроника, ж) Библиографія, з) Справочный отдѣлъ, и) Песни, антрактовая музыка.

Музыкальный отдѣлъ значительно расширенъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРАЛЬ“.

	На годъ.	На 1/2 г. (25 нр.)	На 1/3 г. (16 нр.)
Безъ доставки	7 р.	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.
Съ доставкой и перес.	8 р.	4 р.	3 р.

За границу при пересылкѣ: простой бандеролью — разъ въ мѣсяцъ 11 руб., ежемѣсячно 12 руб., заказной бандеролью — разъ въ мѣсяцъ 12 руб., ежемѣсячно 16 руб.

Подписка на 1/3 г. принимается только съ 1 января, 1 мая и 1 сентября, а полугодовая только съ 1 января и 1 июля.

Допускается разсрочка: при подпискѣ — 2 р., а затѣмъ послѣ каждыя четыре книжки по 1 руб. до полной уплаты всей подписной суммы.

Подписка на истекшіе сроки не принимается.

Отдѣльные номера „Театрала“ по 50 коп. и по 1 руб.:

(№№ 86, 87, 89, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 105, 109, 111, 112, 133, 137 и 141.)

№ 1 весь проданъ.

Комплекты „Театрала“ (безъ № 1) за 1895 годъ

продаются въ конторѣ по 10 руб. за экземпляръ, съ пересылкой 12 руб.

За 1896 г. — 12 руб., съ перес. 14 руб.

Новые подписчики на „Театраль“ пользуются съ этой цѣной уступкой: 1895 г. за 8 и 10 руб., 1896 г. за 10 и 12 руб.

При одновременномъ приобрѣтеніи не менѣе 10 экз. разныхъ №№ дѣлается скидка 20%, не менѣе 10 экз. одного № — 40%.

„Театральная Библиотека“

ежемесячный журналъ Подписная цѣна: безъ доставки на годъ — 3 руб., на полгода 2 руб., на 4 мѣс. — 1 руб. 50 коп., съ пересылкой на годъ — 4 руб., на полгода — 3 руб., а на 4 мѣс. — 2 руб. Подписка принимается только отъ подписчиковъ на „Театраль“.

Цѣна отд. № „Театральной Библиотеки“ — 1 р., томъ (4 книжки) — 3 р.

Книги прежнихъ лѣтъ продаются только отдѣльными книжками

или томами.

Визитизаціи изъ редакціи за пересылку не платятъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „Театраль“ принимаются съ платою на каждый разъ 20 р. за страницу, 10 р. за полосу и 5 р. за четверть страницъ.

Подписка принимается и отдѣльные номера продаются въ конторѣ журнала „Театраль“ (Москва, Страстной буль., д. Адельгеймъ), съ отдѣленіемъ конторы: въ Петербургѣ при книж. маг. М. М. Лодерле (Невскій, 42), въ Москвѣ при типогр. И. Г. Чукина, уг. Б. Дмитровскій и Степановскій н., соб. д., при книжномъ магазинѣ „Трудъ“ Теоретическаго узда, у П. И. Печниковой, въ Нишѣ, въ книж. магаз. Издательскаго, въ Харьковѣ, — въ складѣ „Южнаго Края“, въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ книж. маг. Макушина и, дроби то, въ книж. маг. Думнова, Карбасникова, Нольфа, Стурнина, галетъ „Новосты“ (СПБ, В. Морская, 33), въ библиотекѣ В. Волкова-Сеченова (СПБ, Троицкая, 6), въ книжной лавкѣ Московскаго Большаго театра и въ Ростовѣ-на-Дону, Телеграфномъ Агентствѣ. Для юга Россіи и для Болгаріи въ связи. магазинъ Е. П. Раевова въ Одессѣ.

Менеджеръ О. К. Куманина.

